

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (16) 2013

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Водомеров Н.К. (Химки, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Филипенко А.С. (Киев, Украина)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. На подступах к конференции об исследовании конкуренции в зеркале методологических основ теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Алиев У.Ж. Научные основы общей теории и структуры экономической системы (окончание. начало в № 3) 10

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Марадудина В.Ф. Роль механизмов взаимодействия науки и предпринимательства в реализации стратегии модернизации 19

Марычев Н.С. Образовательные кредиты и их роль в повышении качества работы региональных вузов 26

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Зарожная Е.С., Лемещенко П.С. Изменение бизнес-модели как необходимое условие для повышения конкурентоспособности экономики 30

Усик Н.И. Антиконтурный эффект и эффективная экономика России: равновесие для неоиндустриализации 35

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Новиков А.И., Некрасова И.В. Идеи холизма в механизме формирования текстильного кластера Ивановской области 40

РЕЦЕНЗИИ

Гордеев В.А., Фомина Э.Г. Рецензия на монографию Г.А. Родиной и С.А. Степанова «Закон спроса и предложения: особенности действия в информационной экономике» 48

Гордеев В.А. Рецензия на монографию В.П. Шпалтакова и Е.В. Панюшкиной «Экономические интересы и механизмы их реализации» 50

Новиков А.И. Рецензия на монографию О.С. Романовой «Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры» 53

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

Алиев У.Ж. К 195-летию Карла Маркса 57

Гордеев В.А. Юбилей ученого-экономиста (К 80-летию доктора экономических наук, профессора В.М. Мелиховского) 58

НА ПОДСТУПАХ К КОНФЕРЕНЦИИ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОНКУРЕНЦИИ В ЗЕРКАЛЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории, действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, четвертый (шестнадцатый), который вышел в Интернет 1 июля 2013 года.

Как мы уже сообщали Вам ранее, по предложению ряда авторов и читателей нашего журнала 26 сентября 2013 года назначена новая международная научная конференция в Ярославле. Она будет проведена в ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ) по адресу: г. Ярославль, Московский проспект, 88. Кроме кафедры экономической теории и редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, РФ), в числе организаторов конференции выступают Вольное экономическое общество России (г. Москва, РФ) и его региональное отделение в Ярославле, НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск, РФ) и его филиал в г. Ярославле, кафедра экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, РФ), филиал в г. Ярославле ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», кафедра теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), Образовательная корпорация «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), кафедра мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Киев, Украина).

Конференция будет посвящена теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». Надеемся, что она будет ещё одним новым шагом в дальнейшем исследовании методологических основ теоретической экономики. В настоящее время поступают и проходят рецензирование материалы будущих докладов, идет формирование коллективной монографии. Начиная с представленного Вам сейчас номера, мы открываем серию публикаций материалов предстоящих докладов этой конференции. Так, рубрика «Международная конференция в Ярославле» в данном номере включает два таких доклада. Первый из них, на тему «Изменение бизнес-модели как необходимое условие для повышения конкурентоспособности экономики», представили Екатерина Сергеевна Зарожная, аспирант кафедры теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика

Беларусь) и её научный руководитель Петр Сергеевич Лемещенко, заведующий указанной кафедрой, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего журнала. В их работе описаны дисбалансы, которые сопровождают «новую экономику», рассмотрены вопросы изменения динамики, структуры и характера спроса, изменения бизнес-модели игроков и характера конкуренции. Авторы проанализировали базовые факторы, на которые должны быть ориентированы новые бизнес-модели, и предложили ключевые шаги для повышения конкурентоспособности предприятий, рекомендовали меры для повышения конкурентоспособности экономики.

Второй материал данной рубрики, на тему «Антиконкурентный эффект и эффективная экономика России: равновесие для неоиндустриализации» подготовила Нина Ивановна Усик, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии нашего журнала. В её работе утверждается, что неоиндустриализация на другом равновесии (не только спроса и предложения) – ограничении конкуренции (антиконкурентный эффект) на основе неодирижизма – обеспечит эффективную экономику России. Необходимо для этого, доказывает автор, изменение структуры общественного производства для перехода на инновационный путь развития и отхода от сырьевой зависимости ВВП и бюджета страны. Поддержание равновесия между антиконкурентным эффектом (ограничение конкуренции) и эффективной экономикой, по мнению автора, базируется на преобразовании координирующего принципа конкуренции в координационный аспект институтов. Стандарты ВТО разработаны с учетом координирующего принципа конкуренции, поэтому, считает Н.И. Усик, необходимо их привести в соответствие с новыми реалиями координирующего принципа институтов. В работе указывается возможное использование модели развития бизнеса применительно к модели развития региональных кластеров.

А открывается данный номер, как и предыдущие, главной рубрикой – «Актуальные проблемы теоретической экономики». Она представлена продолжением работы на тему «Научные основания общей теории и структуры экономической системы», начало которой было опубликовано в предыдущем номере. Её подготовил для Вас Урак Жолмурзаевич Алиев, член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), президент Общественной академии «Universum-Metaepistemia», действительный член (академик) Академии философии хозяйства. В его статье на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы как таковой. В ней сделана попытка очертить (обрисовать) основные контуры общей теории экономических систем (ОТЭС) и ее понятийно-категориальный аппарат. В данном сейчас продолжении уточняются некоторые частные аспекты общей теории и структуры экономических систем (ОТСЭС), рассмотренной в предыдущем номере нашего журнала.

Следующая рубрика «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» открывается статьей под названием «Роль механизмов взаимодействия науки и предпринимательства в реализации стратегии модернизации». Её автор – Виктория Федоровна Марадудина, аспирант Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация). В этой статье исследуются особенности взаимодействия представителей государства, науки и предпринимательства во взаимосвязи с необходимостью формирования партнерских отношений между ними. Автор отмечает, что модернизационные преобразования экономики требуют появления стратегических инноваторов, «перезагрузки» образовательного

процесса, направленной на получение прикладных знаний, глубина которой должна соответствовать масштабам происходящих изменений.

Другая работа в данной рубрике называется «Образовательные кредиты и их роль в повышении качества работы региональных вузов». Её Вашему вниманию представил Николай Сергеевич Марычев, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова» (г. Кострома, Российская Федерация). В его статье анализируется роль образовательных кредитов в повышении качества работы региональных вузов. Здесь показаны проблемы осуществления образовательного кредитования, отмечена неоднозначность рассмотрения образовательного кредитования с позиций социальной справедливости и с позиций доступности образования, выявлена взаимообусловленность повышения качества работы региональных вузов и их сотрудничества с банками.

Очередная рубрика «Творчество молодых исследователей» представлена статьей на тему «Идеи холизма в механизме формирования текстильного кластера Ивановской области». Её представила Ирина Вадимовна Некрасова, аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация) в соавторстве со своим научным руководителем, Александром Ивановичем Новиковым, доктором экономических наук, профессором указанной кафедры. В данной статье рассмотрены идеи холизма в механизме формирования текстильного кластера, которые, по мнению авторов, будут способствовать интеграционным преобразованиям на существующих производственных предприятиях и созданию инновационных предприятий на территории области.

В рубрике «Рецензии» в данном номере представлены три материала. Во-первых, рецензия на монографию Г.А. Родиной и С.А. Степанова «Закон спроса и предложения: особенности действия в информационной экономике». В качестве рецензентов здесь выступают Гордеев Валерий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация) и Фомина Эльвира Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент указанной кафедры. Авторы рецензируемой книги – аспирант нашей кафедры Сергей Александрович Степанов и его научный руководитель Галина Алексеевна Родина, доктор экономических наук, профессор, заместитель главного редактора нашего журнала, действительный член Академии философии хозяйства. В их монографической работе, которая написана по материалам подготовленной к защите под научным руководством Г.А. Родиной диссертации С.А. Степанова на соискание ученой степени кандидата экономических наук, рассматривается несколько актуальных и малоисследованных проблем производства и потребления информационного продукта.

Второй материал данной рубрики – рецензия В.А. Гордеева на книгу: Шпалтаков В.П., Панюшкина Е.В. «Экономические интересы и механизмы их реализации». Рецензируемая монография коллег из ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения» – доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой «Экономика» Владимира Петровича Шпалтакова и старшего преподавателя этой кафедры Елены Владимировны Панюшкиной – представляет собой результат диссертационного исследования, которое Елена Владимировна завершила под научным руководством Владимира Петровича и представила к защите в Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, а мне довелось в качестве эксперта диссертационного совета внимательно изучать и представленную работу, и публикации соискательницы.

Третий материал в этой же рубрике – рецензия на монографию О.С. Романовой «Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры». Её представил Новиков Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). А автором рецензируемой монографии является кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет» и данное монографическое исследование выполнено в рамках подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук.

В рубрике «Юбилей ученого-экономиста» У.Ж. Алиев не мог не напомнить нам о 195-летию Карла Маркса, а Ваш покорный слуга обращает Ваше внимание на юбилейную дату у ярославского ученого, доктора экономических наук, профессора ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» Виктора Михайловича Мелиховского.

Таково основное содержание представленного Вашему мнению номера. Оно, как видите, продолжает исследование методологических основ теоретической экономики, занимаясь непосредственной подготовкой к конференции, посвященной исследованию конкуренции и её динамики.

Уважаемый читатель, Вы, вероятно, заметили, что с этого номера редколлегия электронного журнала «Теоретическая экономика», расширила свои ряды за счет включения в свой состав Липова Владимира Валентиновича и Сапир Елены Владимировны. Позвольте Вас кратко познакомить с новыми членами редколлегии.

Липов Владимир Валентинович – доцент кафедры международной экономики и менеджмента ВЭД Харьковского национального экономического университета (г. Харьков, Украина), доктор экономических наук, доцент. С отличием окончил Харьковский государственный институт культуры (1981) и Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина (1997), где в 2003 г защитил кандидатскую диссертацию по теме «Мотивация хозяйственной деятельности в трансформационной экономике», а в 2013 г. – докторскую, тема которой – «Институциональная комплементарность как фактор формирования и развития социально-экономических систем». Специальность 08.00.01. – экономическая теория и история экономической мысли. Действительный член Философско-экономического ученого собрания при Московском государственном университете имени В. М. Ломоносова, действительный член (академик) Академии философии хозяйства, действительный член-учредитель Украинского философско-экономического научного сообщества, член Международной ассоциации институциональных исследований.

Автор 115 публикаций, в том числе 3 индивидуальных и 13 коллективных монографий, 6 индивидуальных (в том числе 4 с грифом МОН Украины) и 4 коллективных учебных пособий, значительное число учебно-методических изданий, статей и тезисов выступлений в реферируемых периодических изданиях Украины и России, Интернет-изданиях.

Индивидуальные монографии: Мотивация інституціональних змін у трансформаційній економіці. – Х.: НФаУ, 2004; От архаики к постэкономике. Эволюция форм хозяйствования и развитие экономической теории. – Х.: ИНЖЭК, 2008; Институциональная комплементарность социально-экономических систем. – Х.: Изд-во ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011.

Среди коллективных монографий: Экономическая теория на пороге XXI века. Вып. 4: Финансовая экономика. – М.: Юристъ, 2001; Экономическая теория на пороге XXI века. Вып. 5 Неоэкономика. – М.: Юристъ, 2001; От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России. – М.-Волгоград: Изд-во Волгоградского ГУ, 2002; Имперские предчувствия России. – М./Волгоград: МГУ/Волгоградское научное издательство, 2005; Экономическая теория: истоки и перспективы. – М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС, 2006; Экономическая теория в XXI веке – 6 (13): Деньги. – М.: Теис, 2007; Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований. – Х.: Форт, 2008; Экономическая теория в XXI веке – 7 (14): Инновационная экономика. – М./Краснодар, 2008; Проблемы современной экономики и институциональная теория. – Донецк, 2009;

Экономические проблемы инновационного развития. – М.: ТЕИС, 2009; Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики (электронный текст). – М.: МГУ, Эконом. ф-т, 2010; Філософія грошей в епоху фінансової цивілізації. – К.: УБС НБУ, 2010; Економічні системи. Т. 3. – Львів: Ліга-Прес, 2012.

Среди индивидуальных учебных пособий: Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Модуль 1. Світова система господарювання. Навчально-практичний посібник. – К.: Професіонал, 2008; Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Модуль 2. Міжнародні ринки та форми міжнародної економічної взаємодії. Навчально-практичний посібник – К.: Професіонал, 2008; Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Практикум. Навчально-практичний посібник. – К.: Професіонал, 2009. Соавтор учебников и учебных пособий по Государственному регулированию экономики, Микроэкономике, Национальной экономике, Международной экономике.

Сфера научных исследований и тематика интересов В.В. Липова: институциональная составляющая социально-экономических систем, компаративный институциональный анализ, социокультурные основания хозяйственной деятельности, институциональные основания денег, международная экономика и международная экономическая интеграция. Публикации Владимира Валентиновича в нашем журнале «Теоретическая экономика»: Методологические основы исследования комплементарного взаимодействия рынка и государства. – Теоретическая экономика. – 2011. – № 4; Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем // Теоретическая экономика. – 2013. – № 2.

Сапир Елена Владимировна – доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию образования ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». Докторскую диссертацию на тему: «Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике» по специальности 08.00.14 – Мировая экономика – защитила в Финансовом университете при Правительстве РФ в 2005 году. Имеет свыше 120 печатных работ, опубликованных в России и за рубежом. В том числе 9 научных монографий (шесть – в соавторстве). Является членом редакционного совета и редакционной коллегии научного журнала «Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки».

Е.В. Сапир принимала непосредственное участие в выполнении ряда НИР прикладного характера по госзаказу Минэкономразвития РФ. Неоднократно представляла свой университет на международных конференциях, семинарах, форумах, выступала с научными докладами в Великобритании, Финляндии, Греции, Украине. Входила в состав Рабочей группы Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Геоэкономика и структурные проекты» (утверждена Решением № 3.13 – 12/54 – 5 от 22.10.2009 г.). Является вице-президентом общественной организации «Академия наук геоэкономики и глобалистики»; член Международного Общественного Форума «Диалог цивилизаций». Член-основатель Всемирной экономической ассоциации («World Economic Association»).

Елена Владимировна – Лауреат премии Губернатора Ярославской области в сфере науки и техники 2007 г. «За значительный вклад в развитие гуманитарных наук, соответствующий передовым достижениям и способствующий решению социально-экономических проблем Ярославской области». Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ, дипломом Министерства образования РФ за научное руководство студенческой работой – победителем Всероссийского открытого конкурса 2005 г. на лучшую студенческую работу по естественным, техническим и гуманитарным наукам. В 2009 г. научная работа аспиранта ЯрГУ им. П.Г. Демидова, выполненная под ее руководством, была признана победителем Всероссийской выставки научно-технического творчества молодежи «НТТМ-2009» и удостоена медали ГАО ВВЦ.

В 2012 г. научная работа аспирантки ЯрГУ им. П.Г. Демидова, выполненная под ее руководством, была признана победителем Всероссийской выставки научно-технического творчества молодежи «НТТМ-2012» и удостоена Гранта Президента Российской Федерации.

Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ И СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №3)

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В статье на основе анализа эволюции взглядов и определений понятия «экономическая система» автором обосновываются научные основания общей теории и инвариантно-интегративной (девятиэлементной) структуры экономической системы, как таковой. Таким образом, в ней сделана попытка очертить основные контуры общей теории экономических систем.

Ключевые слова: экономика; экономическая система; способ производства; экономические отношения; структура экономической системы; общая теория экономических систем

Код УДК: 330.101

Annotation. The article presents the scientific foundations of the general theory and the invariant-integration (nine-component) structure of the economic system itself when based on the analysis of the evolution of views and definitions of «economic system». Thus, the author makes an attempt to give an outline of the general theory of economic systems.

Keywords: economy; economic system; mode of production; economic relations; structure of economic system; general theory of economic systems

В данной статье будут уточняться некоторые частные аспекты общей теории и структуры экономических систем (ОТСЭС), рассмотренной в предыдущем номере нашего журнала. Но вначале для логичности изложения приведу основную мысль об экономической системе как таковой (особенно для тех, кто не знаком с первой статьей). Во-первых, **экономическая система** в наиболее абстрактном, сущностном уровне есть **совокупность (система) материально-производственных**, или то же самое, что **совокупность (система) экономических отношений людей**. Во-вторых, в инвариантно-интегративно-структурном плане **экономическая система** есть неразрывное диалектическое (полилектическое) единство **девяти способов материального производства**, а именно: географического, этнологического, экологического, технологического, организационного, информационного, управленческого, правового, «собственнического» способов производства и соответствующей **системы экономических отношений** – геоэкономических, этноэкономических, эколого-экономических, технолого-экономических, организационно-экономических, информационно-экономических, управленческо-экономических, юридико-

экономических, социально-экономических. В-третьих, **целевая функция** экономической системы – воспроизводство материальных благ и услуг как материально-вещественной основы жизнедеятельности человека и мирового человеческого сообщества.

Из проведенного исследования экономической системы вытекает несколько выводов:

а) рассмотренные девять экономических способов производства и соответствующая система экономических отношений «расположены» в определенной логической последовательности, а не хаотично; в основе ее лежит генетико-структурно-функциональный принцип анализа экономической системы как феномена и как теоретической рефлексии;

б) мы далеко еще не знаем как следует свою экономику, например, экономику Казахстана или России, в том плане, что наша современная экономика не изучена еще с позиции **общей теории экономических систем**, а именно: экономика Казахстана (любой другой страны) как органическое единство географического, этнологического, экологического, технологического, организационного, информационного, управленческого, правового и «собственнического» способов материального производства в синтезе и на базе соответствующей системы макроэкономических критериев и параметров. А на их основе – с позиции единого **ИНДЕКСА-ПОКАЗАТЕЛЯ**, адекватно выражающего, в одном случае, **экономический потенциал**, а в другом – **экономический капитал** (как реализованный потенциал) страны в целом. Тем не менее, определившись именно в этом вопросе, можно разработать **национальные модели** экономического роста и экономического развития и конкретные механизмы их реализации в каждой отдельной стране, особенно в странах с трансформационной экономикой. Вместо этого мы имеем в лучшем случае отдельные «разрозненно-ведомственные» сведения о национальной экономике стран СНГ, и то неполные, порой весьма противоречивые и искаженные. Впрочем, разработка теоретико-методологических основ вышеуказанного единого индекса-показателя экономической системы – проблема особая, требующая специального исследования, а потому ограничиваюсь лишь постановкой проблемы;

в) мы имеем дело с научным фактом расширения понятийно-категориального аппарата теории экономических систем. Более подробно далее раскрою этот тезис-утверждение.

Говоря же о **понятийно-категориальном аппарате** моего исследования в целом, следует отметить, что из традиционной научной и учебной литературы нам известны, как ранее было сказано, главным образом, такие понятия, как «технологический способ производства», «общественный (материальный) способ производства», а также «технико-экономические отношения», «организационно-экономические отношения», «социально-экономические отношения», и некоторые другие, которые не имеют прямого отношения к сущности и инвариантно-интегративной структуре «экономической системы».

Между тем мне представляется объективно необходимым вводить в научный и «учебный» оборот (лексикон) наряду с перечисленными понятиями и такие научные понятия, как «географический способ производства», «этнологический способ производства», «экологический способ производства», «организационный способ производства», «информационный способ производства», «управленческий способ производства», «правовой способ производства», «собственнический способ производства» и соответствующие (кроме ранее известных) им экономические отношения – «географо-экономические (кратко «геоэкономические») отношения», «этнолого-экономические (кратко «этноэкономические») отношения», «эколого-экономические отношения», «информационно-экономические отношения», «управленческо-экономические отношения», «юрисдикто-экономические отношения»;

г) необходимо также подчеркнуть, что в логико-категориальном аспекте каждому материальному или **экономическому способу производства** строго соответствуют имманентные **«экономические» производительные силы и экономические отношения**. Так, логику и

структуру экономической системы как таковой можно представить следующим образом: человек как единая (и единственная) производительная сила, или то же самое, что производительная сила человека в сфере экономики, т.е. **экономическая производительная сила**, получает конкретное и последовательное выражение соответственно в каждом экономическом способе производства как диалектическое (полилектическое) единство его субстанции и модуса, сущности и явления, содержания и формы.

Отсюда **логика и структура экономической системы** выглядят следующим образом: географический способ производства как выражение единства «географических» производительных сил и геоэкономических отношений; этнологический способ производства как выражение единства «этнологических» производительных сил и этноэкономических отношений; экологический способ производства как выражение единства «экологических» производительных сил и эколого-экономических отношений; технологический способ производства как выражение единства «технологических» производительных сил и технолого-/техничко-экономических отношений; организационный способ производства как выражение единства «организационных» производительных сил и организационно-экономических отношений; информационный способ производства как выражение единства «информационных» производительных сил и информационно-экономических отношений; управленческий способ производства как выражение единства «управленческих» производительных сил и управленческо-экономических отношений; правовой способ производства как выражение единства «правовых» производительных сил и юридико-экономических отношений; «собственнический» способ производства как выражение единства «собственнических» производительных сил и социально-экономических отношений.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что лишь **системно-целостное оперирование** указанным (ранее существовавшим и вновь введенным) понятийно-категориальным аппаратом как в рамках каждого отдельного способа производства, так и в их диалектической (полилектической) целостности позволяет объективно и адекватно отражать и раскрывать содержание, структуру, функции, закономерности и тенденции развития всеусложняющейся экономической реальности как системы в различных ее «типо-структурных координатах» (например, от наноэкономики до метаэкономики) и тем самым значительно расширить и уточнить объект, предмет, проблемные и исследовательские области социогуманитарной науки в целом, экономической науки в том числе, и прежде всего теоретической экономики.

На этом уровне исследования «экономическая система» выступает уже как **более конкретная и богатая реальность**. Дело в том, что если в начале исследования она представлялась лишь как совокупность экономических отношений, то теперь ее можно представить как **целокупность** экономического (материального) способа производства в органическом единстве соответствующих экономических производительных сил человека как содержания и экономических отношений людей как его формы.

Любую экономическую систему любого уровня и масштаба ее организации можно наглядно уподобить своеобразному земному шару с **двояким «полюсным базисом»** (рис.1). Со стороны «южного полюса», то есть преимущественно «природного начала» и материально-вещественного содержания (с неразвитой социальной формой выражения), генезиса, логики развертывания и реализации производительной силы человека – это отношение между людьми по поводу освоения природной геосреды, а именно **географический способ производства** и, соответственно, **геоэкономические отношения**. Дело в том, что деятельность **любого** хозяйственного образования в прошлом и настоящем начинается с «географического» освоения среды обитания, т.е. территориального размещения хозяйства или же хозяйственное освоение территории.

Со стороны же «северного полюса», преимущественно «социального результата», т.е. развитой специфической социальной формы выражения производительной силы человека – это

отношения между людьми по поводу определенного «*объекта*» с точки зрения его присвоения, а именно «*собственнический*» способ производства и, соответственно, *социально-экономические отношения*. А все другие экономические способы производства и соответствующие экономические отношения «расположены» в определенной последовательности между этими двумя «полюсными базисами». При этом своего рода «стягивающим стержнем» этих «полюсных оснований» выступают *экономические производительные силы и экономические отношения* людей, которые придают экономической системе некоторую устойчивость, инвариантность, интегративность и целеобеспеченность, не давая ей распасться без достаточного для этого основания. При этом субстанцией и носителем обоих этих «полюсных оснований» экономической системы выступает сам *человек* (точнее, представитель конкретного этноса), так как человек, в конечном счете, является *единственным* субъектом и производительных сил, и производственных (в том числе экономических, а в их рамках, например, социально-экономических) отношений.

В рассматриваемом нами контексте известную формулировку «диалектика производительных сил и производственных отношений» следует понимать:

а) в том смысле, что под «производственными отношениями» (как родовое отношение) нельзя подразумевать «экономические отношения» (как видовое отношение) и тем более «социально-экономические отношения» (как особенное отношение), хотя это традиционно стало, чуть ли не догмой; они соотносятся друг с другом как **«род – вид – особь»**;

б) когда речь идет о «диалектике производительных сил и производственных отношений», имеется в виду «диалектика общественного производства» как единство материального производства (собственно экономическая система), духовного производства (собственно духовная система), производства самого человека (собственно биородовая система), т.е. диалектика «**родовых** производительных сил и «**родовых**» производственных отношений» как таковых (**род – род**), а также диалектика указанных трех основных сфер общественного производства (соотношения «**вид – вид – вид**»);

в) когда же речь идет о «диалектике производительных сил и производственных отношений» **в традиционном** смысле, т.е. когда под «производственными отношениями» понимают лишь исключительно «социально-экономические отношения» или «отношения собственности», то, оперируя формулировкой типа «диалектика производительных сил и социально-экономических отношений» (соотношение «**род – особь**»), следует иметь в виду, что такая «диалектика» предполагает такое важное *опосредствующее* звено, как «диалектика производительных сил и экономических отношений» (соотношение «**род – вид**»);

г) когда речь идет о **собственно экономической системе**, терминологически корректно оперировать формулировками «диалектика экономических производительных сил и экономических отношений», «диалектика экономической системы», «диалектика материального производства» (соотношения девяти «особенных» производительных сил и «особенных» экономических отношений по линии «**вид – особь**» и «**особь – особь**»).

Таким образом, соотношение категорий «производительные силы», «производственные отношения», «способ производства» и форм выражения каждой из них можно и нужно построить как по линии «**род – вид – особь**» (в том числе «**род – вид**» и «**вид – особь**»), так и по линии «**род – род**», «**вид – вид**», «**особь – особь**».

Отсюда «*диалектика производительных сил и производственных отношений*» как **стержневая проблема** справедливо становится таковой не только и не столько для науки теоретической экономики (раньше политэкономии), даже для экономической науки вообще, а сколько для социальной философии и/или социологии как науки об обществе, для социогуманитарной науки в целом. А каждая отрасль социогуманитарной науки, в свою очередь,

исследует определенные грани, срезы, уровни этой стержневой проблемы в качестве своего **предмета**. Так, для экономической науки диалектика производительных сил человека и производственных отношений людей «просвечивается» **по-новому**, вопреки традиционному подходу, где, во-первых, непосредственно, жестко и прямо сталкивают «лбами» две, как якобы однопорядковые, равнозначные, стороны способа производства – производительные силы и производственные отношения; во-вторых, в содержание первых – производительных сил – включают природно-технические факторы и ресурсы, а вторые – производственные отношения – сводят лишь к социально-экономическим отношениям материального производства. Данная проблема теперь рассматривается, прежде всего, как диалектика самой экономической системы в противоречивом единстве составляющих ее различных «особенных» экономических способов производства и соответствующей системы экономических производительных сил человека и экономических отношений людей.

В этой связи попутно замечу, что для классической политической экономии и для становящейся современной **социальной экономии** как ее «преемницы» (в рамках экономической науки) важна диалектика собственно **«собственнических производительных сил и социально-экономических отношений»**. Этот же подход полностью относится и к диалектике всех других «особенных» экономических производительных сил и «особенных» экономических отношений. Думаю, что именно такой подход позволит глубже проникнуть в «сокровенные тайны» каждого типа, вида, подвида, уровня экономической системы прошлых, сегодняшних, будущих эпох, раскрыть закономерности, тенденции, а также механизмы становления, функционирования и развития каждого из них как отдельно взятого, так и в их целостности.

Любая экономическая система любого общества как **объект** экономической науки, теоретической экономии в том числе, в принципе – **система открытая** («закрытой», «замкнутой», «атомарной» она может быть лишь в относительном значении, и то в определенных исторических рамках и условиях). **Во-первых**, она подвержена влиянию изнутри (порой очень сильной деформации, доводящей до глубокого кризиса и изменения системного качества), т.е. со стороны **отечественных** этносоциополитических, этносоциокультурных, этносоциопсихологических и других институциональных феноменов и факторов, что проявляется в особом характере функционирования вышеуказанных различных **базовых** структурных элементов самой экономической системы.

Во-вторых, любая экономическая система любого отдельного общества во все более нарастающем темпе подвергается также влиянию **извне**, со стороны макрорегиональных и глобальных мироцелостных процессов и явлений, что предполагает принципиально **новую парадигму** переосмысления и переоценки феномена **«экономическая система»** с точки зрения выражения подлинных, коренных и долговременных (не «коротких», а «длинных», по выражению Е.В. Шелкопляса) ценностей и интересов человеческого рода вообще в космологическом измерении. Отсюда диалектику (полилектику) развития любой экономической системы любого отдельного общества и среды необходимо изучать, исследовать и понимать лишь как момент **«общей логики общего предмета»** – всей системы мирохозяйственных, планетарных и вселенских тенденций и закономерностей, причем под углом зрения **теории пределов экономического роста** и **теории устойчивого развития** через призму диалектики таких зарождающихся относительно новых научных направлений, как **«Потенциалогия»** (о потенциале человеческого бытия) [1, 2] и **«Узология»** (о потребностях человеческого социума).

Дело в том, что на рубеже тысячелетий человечество столкнулось с реальными ограничениями, прежде всего, в сфере экономики: вместо факторов **расширения** на передний план выходят факторы **ограничения** потребностей социума в **экономических** благах. Речь идет о «замене» (пересмотре) так называемого «закона возвышения потребностей» (материальных)

«законом ограничения потребностей» (материальных). Данное утверждение, как я полагаю, может выступать основой искомой **новой глобальной метапарадигмы** формирующейся общей теории экономических систем в рамках разрабатываемой в последнее время «общей теории всего».

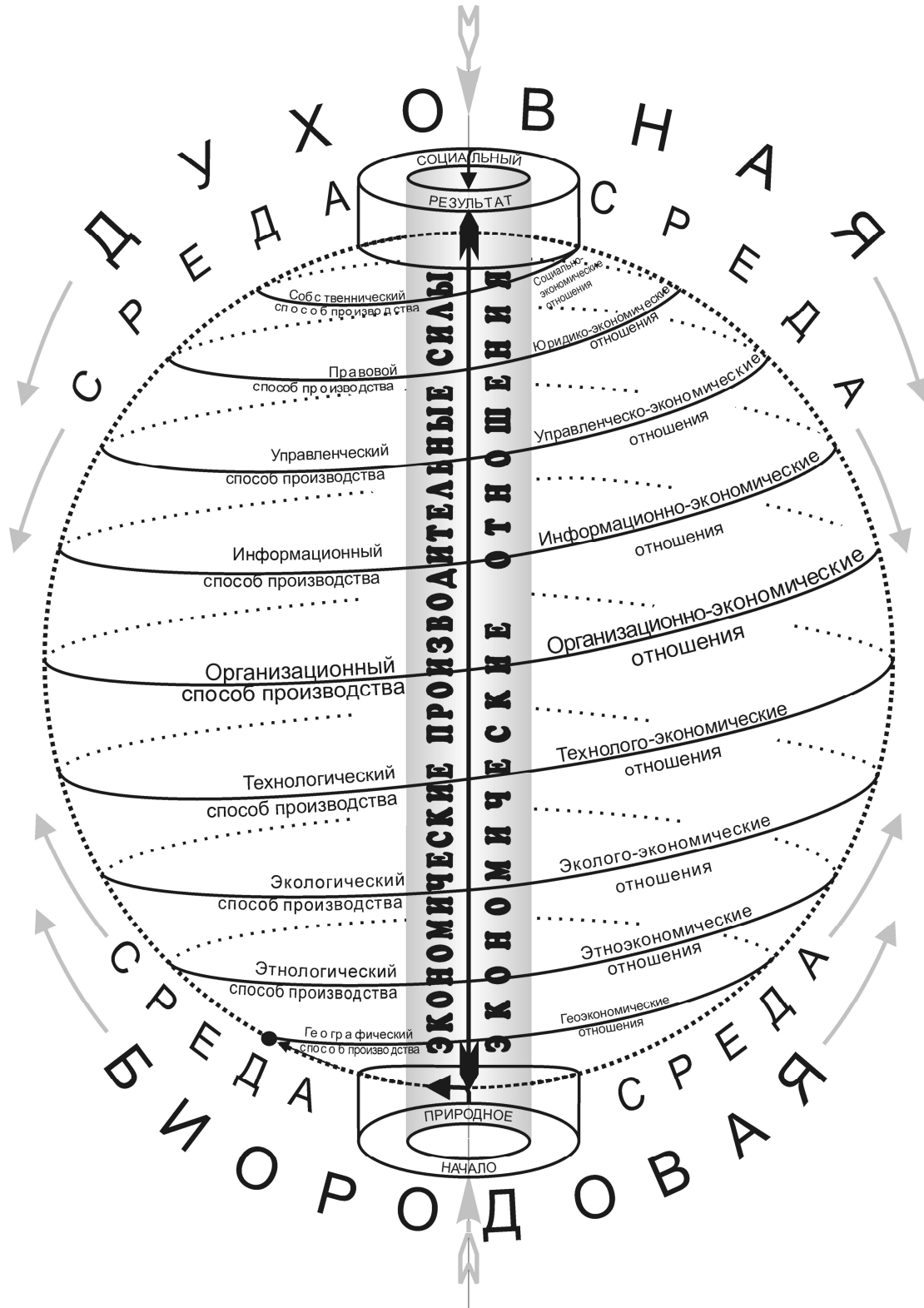

Рис. 1. Сферическая модель экономической системы

В-третьих, экономическое поведение внешне *однородной* (одноуровневой) экономической системы бывает в целевом и функциональном плане *различным* применительно к различным формам общественного хозяйства (например, поведение такого хозяйственного образования, как «предприятие», при системе натурального хозяйства, системе классического рыночного хозяйства, системе неклассического рыночного хозяйства, тоталитарно-плановой системе, системе социализированного рыночного хозяйства и, думается, в далекой перспективе – при системе пострыночного хозяйства). Отсюда – необходимость разработки соответствующей теории, типологии и праксиологии «рецепта» экономической деятельности и поведения, казалось бы, однородной, себе подобной экономической системы в различной «типо-структурной среде». Эта проблема стала особо актуальной в условиях так называемой «переходной, трансформационной экономики», чему присуща «многоукладность» и «разнокачественность» даже однопорядковых экономических систем.

В-четвертых, не потеряло своего сугубо научного значения исследование различных экономических систем, предварительно типологизированных по различным критериям, в том числе и в традиционно «**формационном**» аспекте. В этой связи в перспективе весьма актуальными, на мой взгляд, будут являться поисково-прогностические разработки будущего облика экономических систем гуманистического общества с его всеобъемлющим принципом **САМОГАРМОНИЧНОСТИ** всего сущего: несоизмеримых «историко-культурных типов» (цивилизаций), экономики и «неэкономики», человека и природы, индивида и сообщества, духа и тела, разума и души, жизни и веры, гносеологическую основу которых составит принцип формирования и господства *метаэпистемы* – **единого знания** о сущем (универсуме, мультиверсуме)¹.

В-пятых, диалектика экономической системы, с точки зрения ее конкретного «поведения», своеобразно **модифицируется** также в зависимости от уровня и масштаба хозяйственных образований (от хозяйства индивида до хозяйства вселенной). «Модификация» предполагает «*специфическую логику специфического поведения*» этих различного уровня и масштаба экономических систем, подчиненную в конечном счете «*общей логике общего поведения*» их как вместе взятых, как целостности.

На «*явленческом*» уровне любая экономическая система представляет собой реальный **хозяйственный механизм** (химизм, организм) или механизм хозяйствования, который есть конкретный способ регуляции (саморегуляции) системы экономических отношений людей на определенной ступени их развития. Отсюда о развитости той или иной конкретной экономической системы можно судить по эффективности самого хозяйственного механизма.

На уровне же *действительности* экономическая система получает свое выражение в диалектическом единстве экономических отношений людей как сущности и хозяйственного механизма как явления, как способа регуляции этих отношений.

На этом уровне аксиологическая (ценностная) компонента системы выражается в следующем: экономическая система «**оценивается**» по характеру и степени реализации **основного экономического закона**, лежащего в основе *высшей цели* данного экономического социума – субъекта экономической системы. Отсюда реальное функционирование экономической системы связано так или иначе с субъективно схватываемой объективной **целеполагающей, целеустанавливающей, целеобеспечивающей деятельностью** любого хозяйствующего субъекта – от отдельного индивида до человеческого социума вместе взятого, которая, в свою очередь, связана с теорией целевой функции социальных систем.

¹ На идее *онтологического единства* Универсума (мультиверсума) и Знания о нем нами были учреждены в 2012 г. Общественная академия «UNIVERSUM–METAЕPISTEMIA» и альманах под таким же названием («UNIVERSUM–METAЕPISTEMIA»), к деятельности которых любезно приглашаю заинтересованных лиц (эл. почта: aliyevu@mail.ru).

Целеобеспеченность, точнее, «степень целеобеспечения» выступает **высшим** критерием социальной справедливости и экономической эффективности любой экономической системы и их синтеза – **социальной эффективности**. И, например, выявляя уровень развитости и социальной эффективности сложившейся в настоящее время в постсоветских странах системы экономических отношений и хозяйственного механизма, получаем возможность раскрыть глубинные причинно-следственные, структурно-функциональные, закономерно-стохастические связи, объективную обусловленность и насущную необходимость качественного обновления на новой мета-, мега-, мезопарадигмальной основе всей экономической системы этих обществ на современном этапе и в перспективе.

Экономическая система как **«объект»**, система экономических отношений как **«предмет»** все еще не стали специальной, самостоятельной и целостной объектно-предметной областью какой-либо существующей теоретической экономической науки, хотя на первый взгляд кажется, что ими занимается чуть ли не вся система экономических наук. Причинами этого являются: а) экономическая система, по существу, еще не выдвинута в качестве **особой научной проблемы** и **целостного объекта** исследования, как результат своеобразного **«эффекта очевидного»** (кто же ею не занимается?); б) действительно, те или иные ее аспекты в той или иной мере изучаются различными частными экономическими и межпредметными дисциплинами, что создает иллюзию ее полнокровного изучения, а необходимость же изучения экономической системы как **инвариантно-интегративной целостности** в одном случае и **разноструктурно-разнофункциональной целостности** в другом, еще не совсем осознана научной общественностью. И как результат указанных причин – отсутствие на сегодняшний день такой особой научной и учебной экономической дисциплины, которая могла бы **специально** заняться экономической системой как таковой и экономическими отношениями людей в целом.

Таким образом, как я полагаю, настало время, когда экономическая система в диалектическом (полилектическом) единстве географического, этнологического, экологического, технологического, организационного, информационного, управленческого, правового и «собственнического» способов производства с соответствующими экономическими производительными силами, экономическими отношениями людей и экономической «надстройкой» («экономической инфраструктурой») должна быть **интегральным, синтетическим объектом и предметом** изучения какой-либо самостоятельной экономической науки, научной и учебной дисциплины. Эту дисциплину в свое время я назвал **«ОБЩЕЙ ЭКОНОМИКОЙ»** [3, 4, 5], о чем пойдет речь в одной из последующих статей автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, У.Ж. Потенциалогия: понятия, структура, функции // Отечественный потенциал развития национальной экономики Казахстана на рубеже веков : материалы республиканской научной конференции 17-18 ноября 2000г. – Алматы : Университет «Туран», 2000. – С. 3–7.
2. Алиев, У.Ж. Потенциалогия: введение в методологию, теорию, типологию, праксиологию / У.Ж. Алиев // Экономика западно-казахстанского региона: социальные проблемы и пути решения. – Актобе : Изд-во ун-та им. К. Жубанова, 2001. – С. 43–49.
3. Алиев, У.Ж. «Общая экономика» как научная и учебная дисциплина / У.Ж. Алиев // Российский экономический журнал. – 1992. – № 5. – С. 105–109.
4. Алиев, У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель / У.Ж. Алиев. – Алматы : НИЦ Гылым, 2001. – 348 с.

5. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/262.pdf>

РОЛЬ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Марадулина Виктория Фёдоровна

аспирант. Южно-Российский институт - филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: vikylechka_ya@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности взаимодействия представителей государства, науки и предпринимательства во взаимосвязи с необходимостью формирования партнерских отношений между ними. Автор отмечает, что модернизационные преобразования экономики требуют появления стратегических инноваторов, «перезагрузки» образовательного процесса, направленной на получение прикладных знаний, глубина которой должна соответствовать масштабам происходящих изменений.

Ключевые слова: модернизация; государство; наука; предпринимательство; конкурентоспособность; человеческий капитал

Код УДК: 338.2

Annotation. In this article we investigate peculiar features of the interaction between the state, science and business in interconnection with the necessity to form partnership relation between them. The author states that innovative transformations of economy require introduction of strategic innovators and the restart of the educational process which is aimed at getting applied knowledge. The depth of the «restart» should conform to the scales of occurring changes.

Keywords: modernization; state; science; business; competitiveness; human capital

Развитие России в XXI веке объективно должно проходить в рамках смешанной экономики, неотъемлемыми сущностными характеристиками которой должно стать взаимодействие государственной и частной форм собственности в таком их сочетании, которое обеспечит достижение стратегических целей развития. Важнейшей из задач, стоящих сегодня перед российским обществом, является модернизация социально-экономической системы страны, поскольку выбор путей ее решения предопределяет положение России в макроэкономической перспективе.

Имеющиеся на данный момент дискуссии в российском экономико-политическом сообществе о сущности модернизации направлены, главным образом, на формирование единой дефиниции, выявление основных признаков данной категории, а также причин, обуславливающих возможности направления и движения страны по пути жизнеспособного, устойчивого роста с поправкой на особенности российской государственности. Актуальность исследования обуславливается

наличием ключевого тренда российской экономики настоящего времени – трансформации системы взаимоотношений представителей государства, науки и бизнеса как значимого фактора создания конкурентоспособного человеческого капитала и практического осуществления экономических изменений.

Целью данной статьи является изучение особенностей взаимодействия представителей государства, науки и предпринимательства во взаимосвязи с необходимостью формирования партнерских отношений между ними.

Отсутствие единообразия в толковании термина «модернизация» свидетельствует о том, что, несмотря на весьма долгое существование данного процесса как явления, а также реализацию масштабных изменений во всех сферах жизнедеятельности российского общества, единого мнения о сущности модернизации на данный момент не выработано. Исходя из представленных определений исследуемой категории, можно выделить следующие основные проблемы, препятствующие активному проведению и достижению целей модернизационных преобразований:

- отсутствие четко обозначенной роли научного сообщества в осуществлении посткризисной модернизации;
- индифферентность непосредственных производителей;
- отсутствие модернизационной мотивации у крупного бизнеса;
- недостаточно развитая институциональная среда для осуществления взаимодействия между основными участниками модернизационных преобразований: цепочки «государство–наука–бизнес–общество».

Хотя одним из векторов инновационного развития, определенных государством, выступает инвестирование средств в человеческий капитал и преодоление слабого взаимодействия науки с публичным и частным секторами, интегрированная экономическая система, предполагающая активное взаимодействие указанных субъектов, до конца еще не сформирована. Между тем, как показывает мировая практика, высший уровень конкурентоспособности характерен для стран, большую долю внутреннего валового продукта которых занимают изделия высоких технологий.

Американский профессор М. Портер говорит, что переход к новой экономической модели развития – процесс, объединяющий усилия всех уровней власти, предпринимательства, исследовательских институтов. Для его успешного осуществления Россия должна проиллюстрировать свои стратегические возможности. В перечень таких уникальных возможностей ученый включает улучшение инновационной политики, упрощение административных правил в части создания технологических парков и поддержка кластерного развития территорий вокруг университетов [1, с. 36]. Основатель теории «тройной спирали» Г. Ицковиц называет студентов образовательных учреждений «драйверами модернизации» [2], способными генерировать новые идеи.

Министерство образования Великобритании в документе «Будущее высшего образования» особо подчеркивает роль образовательных учреждений в качестве общественного лидера, отмечая их культурный и социальный вклад. Создатели документа акцентируют внимание на том, что базирующаяся на знаниях экономика требует эффективного обмена знаниями между бизнесом и образовательными учреждениями, поскольку от этого зависят конкурентоспособность и улучшение качества жизни жителей государства [3, с. 36-37].

Российские экономисты также отмечают принципиальную необходимость повышения доли наукоемких отраслей хозяйства, государственной поддержки науки, коммерциализации научно-технических достижений в целях инициализации экономического роста. Для этого, по их мнению, необходимо «формирование вертикально интегрированной экономической системы на основе

государственно-частного партнерства в сфере инновационных разработок, предполагающего активное взаимодействие институциональной цепочки «государство – наука – бизнес» [4, с. 36].

В стране наблюдается удивительная ситуация. Согласно проведенному в феврале 2013 года ВЦИОМ опросу, за последние шесть лет интерес россиян к научно-техническим открытиям значительно снизился (с 68% в 2007 г. до 47% в 2013 г.). Параллельно выросло количество людей, которых новые достижения в науке и технике не волнуют (28% – шесть лет назад против 49% в этом году) [5].

При этом в период с 2000 по 2011 год включительно численность специалистов, выпущенных образовательными учреждениями среднего профессионального образования, сократилась на 10,5%. Существенно возросло количество выпускников, получивших высшее образование: на 127,2%. Число студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений, изучавших в период с 2005 по 2011 годы такие группы специальностей как гуманитарные науки, экономика и управление (то есть те, в которых, по сути, не происходит непосредственное создание общественного продукта), в 3 раза превысило количество выпускников по специальностям, отнесенным Президентом РФ к приоритетным (рис. 1) [6].

Рис. 1. Динамика количества выпускников учреждений среднего и высшего образования по группам специальностей за 2005-2011 гг.

Следовательно, эволюционирование науки и образования в ближайшей перспективе должно производиться в соответствии с принципами инновационной экономики: разработка и производство высокотехнологичной продукции, использование современных технологий, а также становление

и развитие конкурентоспособного человека, креативного работника. Повышение уровня конкурентоспособности человеческого капитала невозможно без определения системы ценностей каждого индивида, формирование которой предполагает наличие способности к получению знаний и умению их применять.

В целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества и государства законодателем предоставлена возможность получения дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) с помощью программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Значимость получения ДПО продиктована необходимостью удовлетворения требований рынка, требующего непрерывного развития человеческого потенциала, обладающего возможностью обеспечить текущие и перспективные потребности социально-экономического развития страны. Система дополнительного профессионального образования оказывает действие на рынок труда, позволяя вовлечь все население в трудовом возрасте. Создание данной системы – одно из центральных направлений развития образовательных программ вузов.

Достоинства системы ДПО в полной мере применяются в целях реализации Указа Президента РФ о развитии приоритетных направлений науки, техники и технологий. Примером использования преимуществ дополнительного профессионального образования можно назвать Президентскую программу повышения квалификации инженерных кадров, утвержденную указом Президента РФ 7 мая 2012 г., в соответствии с которой в течение трех лет на базе образовательных учреждений с участием исследовательских и инжиниринговых центров повысят квалификацию не менее 15 тысяч специалистов инженерно-технического профиля. При этом стажировки в России пройдут не менее 4,5 тысяч человек, за рубежом – не менее двух тысяч человек. На реализацию данной программы государством выделено двести миллионов рублей. Софинансирование предприятий составило не менее 90% от этой суммы. Такие затраты оправдывают себя, поскольку позволяют повышать компетенции, требующиеся для технологической модернизации производства. Согласно исследованию, проведенному МГТУ «Станкин» совместно с Союзом машиностроителей, более 90 предприятий стратегических отраслей промышленности и оборонно-промышленного комплекса готовы ежегодно направлять своих специалистов на повышение квалификации, а не раз в пять лет, и софинансировать их обучение [7, с. 1].

Мы считаем, что обозначение высшим руководством страны приоритетных направлений развития науки, техники и технологии скорректирует имеющуюся на данный момент тенденцию снижения количества специалистов в данных отраслях, в том числе за счет осуществления профориентационной работы самими образовательными учреждениями, повышения престижа рабочих профессий, субсидированием заработной платы начинающим трудовую деятельность выпускникам профтехучилищ, учреждений среднего и высшего профессионального образования. В контексте модернизационных преобразований умение приобретать и применять знания выступает как средство труда, без которого невозможна практическая трансформация экономики.

Установление системы сотрудничества научного и бизнес сообществ представляется нам объективной необходимостью, поскольку «наши конкурентные преимущества, как и во времена СССР, заключены главным образом в науке и образовании, то есть в отраслях, в развитии которых большая роль принадлежала государству» [8, с. 98]. Однако важно учесть следующее. Модернизация ориентирована на практический результат, а не на процесс. Поэтому в рамках каждой отрасли экономики, каждого региона должна быть четко определена цель производимых изменений, в соответствии с которой осуществляется взаимодействие между экономическими субъектами. Если рассматривать данную цель как вершину дерева целей, то ее подцелями должна выступать конкретизация итогов экономических преобразований каждого хозяйствующего субъекта в рамках определенного региона (отрасли). Учитывая федеративное устройство страны,

целесообразно формировать подитоги в контексте каждого субъекта России, распределяя их по более мелким, локальным территориям.

Описание отдельной подцели как минимум должно содержать:

- её название;
- определение предназначения разрабатываемой продукции / конкретной цели деятельности учреждаемой организации и т.д.;
- изложение основных работ (услуг, товаров), которые будет предоставлять/изготавливать данное предприятие;
- определение целевых рынков и ниши, занимаемой новой продукцией/организацией на них;
- технико-экономическое обоснование проекта. В том числе оценка финансового положения юридических и физических лиц – участников данного проекта, а также возможность получения государственной финансовой помощи и ее предполагаемая величина;
- представление нескольких вариантов путей достижения целей проекта (то есть реализации самой подцели);
- перечень мероприятий, необходимых для реализации проекта. Перечень в данном случае будет скорее примерный, поскольку конкретные действия субъектов, выполняемые при непосредственном осуществлении проекта, будут зависеть как от внешних, так и от внутренних факторов. Это свидетельствует о необходимости приспособления реализуемых в рамках проекта мероприятий к конкретной экономической ситуации, отталкиваясь от действующих условий и задач, решение которых требуется в ближайшем временном периоде.

Иными словами, описание подцели, по нашему мнению, охватывает наиболее существенные показатели бизнес-плана проекта, но без подробностей, дабы не дублировать само его содержание.

Детерминированный бизнес-план – важнейший элемент, играющий ключевую роль в формировании положительного результата относительно участия хозяйствующего субъекта в проекте. Исходя из того, что реализация модернизационных преобразований предполагает осуществление масштабных инвестиций, и для того, чтобы проект (в нашем случае – подцель) представлял экономический интерес для предпринимательства, он должен содержать реальные и конкретные данные о технико-экономическом обосновании с аргументированием ожидаемой нормы доходности. Совершенно очевидно, что участие коммерческого сектора в реализации нерентабельных проектов предполагает предоставление значительных государственных преференций, либо формирование согласно теории Г. Марковица портфеля инвестиций, оптимального по соотношению уровней доходности и риска.

Использование дерева целей, по сути, представляет собой отражение стратегии (основная цель) и тактики (подцели) управления экономическими преобразованиями субъекта федерации. Схематичное изложение основных целей модернизационных изменений позволяет трансформировать стратегические цели модернизации в систему конкретных плановых задач, предполагаемых к выполнению в соответствующие плановые периоды.

Если разработка новой продукции осуществляется частным предпринимательством, привлечение научного сообщества к реализации проекта полезно на этапах определения целевых покупателей (потребителей), технико-экономического обоснования проекта, выявления оптимальных путей достижения результата в максимально короткие сроки, разработки конкретных мероприятий по реализации проекта. Данная точка зрения подтверждена результатами опроса представителей частного предпринимательства, согласно которому 42,7% респондентов видят роль

науки в развитии теоретического и прикладного знания для инноваций, 40,5% считают, что ученые должны участвовать в разработке инноваций и последующих консультациях при их внедрении в производство. Более половины опрошенных (58,1%) отмечают сильный потенциал и способность науки создавать интеллектуальные продукты для прорыва в технологиях и в теоретическом, и в прикладном плане. При этом 25,2% респондентов готовы финансировать совместно реализуемые с научным сообществом проекты [9]. В то же время к числу факторов, препятствующих взаимодействию бизнеса и науки, относят длительность разработки проекта научным сообществом. Для прагматично настроенного коммерческого сектора длительность в данном случае равносильна упущенной выгоде, поскольку основной задачей для российских бизнесменов в настоящее время выступает сохранение жизнеспособности и получение оптимального уровня рентабельности.

Кроме того, для привлечения специалистов требуемой квалификации необходим систематический обмен данными между предпринимателями, образовательными учреждениями и службой занятости (одной из функциональных единиц публичного управления). Посредством этого будет производиться своеобразный заказ на работников: на основании планируемых показателей функционирования предприятий, текучести кадров и др. бизнес предоставляет информацию образовательным учреждениям (уточняя, при этом не только количество сотрудников, но и требования к ним, то есть – к качеству трудовых ресурсов, возможно, даже в части минимально необходимых практических навыков) и службе занятости. В данном случае необходима тесная работа представителей бизнеса и науки. Так как очевидно, что системная трансформация экономики невозможна без изменений в сфере образования, поскольку результатом деятельности образовательных учреждений выступают специалисты, являющиеся кадровым потенциалом, в том числе для коммерческого сектора.

Отсюда прямая зависимость: модернизационные преобразования экономики требуют появления стратегических инноваторов, «перезагрузки» образовательного процесса, направленной на получение прикладных знаний, глубина, которой должна соответствовать масштабам происходящих изменений. Таким образом, преобладающим направлением реформирования системы взаимодействия научного сообщества с публичным и коммерческим сектором выступает формирование условий для сокращения расстояния между требованиями рынка и результатом образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Porter, M.E. Russian Competitiveness: Where do we stand? U.S.-Russian Investment Symposium / M.E. Porter. – Boston : Massachusetts, 2003. – 42 p.
2. Литвинова, А. Ученые не нашли катализатора для инновационной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949979256628>
3. Clarke, Ch. The future of higher education. The State for education and skills by command of her Majesty, 2003. – 110 p.
4. Некрасов, В.Н. Государственно-частное партнерство в системе мер посткризисного роста российской экономики / В.Н. Некрасов, Ю.П. Мамонтова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 4. – С. 36–44.
5. Интерес к науке : самые любопытные области знания, самые известные ученые [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113680>

6. Российский статистический ежегодник. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/year/year12.rar
7. Инженерные кадры пока в дефиците // Академия. – 2013. – № 8. – С. 1. – Режим доступа: <http://www.rsue.ru/Academy/Archives/564.pdf>
8. Черкасова, Т.П. Технологический путь развития мировой экономики и возможности инновационного роста России / Т.П. Черкасова, Ю.П. Мамонтова // Социум и власть. – 2011. – № 3 (31). – С. 93–98.
9. Модернизация к 2020 году : точка зрения бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/8778>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КРЕДИТЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Марычев Николай Сергеевич

аспирант. АНО ВПО «Владимирский институт бизнеса»
г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: metod@vib.vladimir.ru

Аннотация. В статье анализируется роль образовательных кредитов в повышении качества работы региональных вузов. Показаны проблемы осуществления образовательного кредитования. Отмечена неоднозначность рассмотрения образовательного кредитования с позиций социальной справедливости и с позиций доступности образования. Выявлена взаимообусловленность повышения качества работы региональных вузов и их сотрудничество с банками.

Ключевые слова: образовательный кредит; банк; процент; социальная справедливость; фирма; доход

Код УДК: 330.44

Annotation. The article presents the analysis of the role of educational loans in the process of improving the quality of the regional universities. The author points out the problems of educational credit and states the ambiguity in treating educational loans from the standpoint of social justice and in terms of access to education. The interdependence of improving the quality of regional universities and their cooperation with the banks is detected in the given article.

Keywords: educational credit; bank; percent; social justice; company; income

Образовательные кредиты являются для России новым инструментом финансирования высшего образования. Их значимость для общества и польза для образовательных институтов широко признаны, что придает изучению потенциала образовательного кредитования большое значение. Хотя первая программа образовательного кредитования была запущена в 2000 г., до сих пор участие студентов в программах подобного рода остается достаточно низким. В 2006 г. менее 5% от всех студентов вузов заявляли, что они используют образовательные кредиты для оплаты своего обучения. В этой связи данные, характеризующие практику использования образовательных кредитов, достаточно скудны.

Существующие программы управляются и финансируются коммерческими банками. В результате доступ к данным об использовании образовательного кредита ограничен не только из-за относительной «молодости» рынка, но также из-за его децентрализованного характера. Изучение рынка образовательного кредитования, однако, представляется нам достаточно актуальной задачей.

Данные о намерениях в отношении использования заемных средств для оплаты услуг высшего образования позволяют продемонстрировать, что использование соответствующих финансовых инструментов может оказаться конкурентным преимуществом для вузов. В течение периода роста

спроса на высшее образование вузы могли позволить себе устанавливать высокую плату за обучение. Однако в условиях сокращения заинтересованности в дорогом высшем образовании вузы будут вынуждены предпринимать определенные шаги для того, чтобы не потерять свои позиции на рынке.

В сущности есть две возможности для вузов сохранить и даже увеличить число студентов с помощью стратегий гибкого ценообразования и использования финансовых инструментов: вузы должны либо привлечь иную по своим характеристикам группу студентов, либо сохранять приверженность текущей группе. Несомненно, они могут делать и то, и другое, и при этом образовательные кредиты могут оказать им значительную поддержку. В литературе по организации и институциональной структуре образовательного кредитования подчеркивается факт того, что одной из важнейших его целей является предоставление возможности абитуриентам из семей с низким уровнем доходов получить высшее образование. В то же время привлечение несостоятельных студентов соотносится с первой стратегией.

Как бы то ни было, можно полагать, что образовательные кредиты могут быть полезными и в случае второй стратегии. Студенты из относительно финансово благополучных семей также могут обратиться за кредитом для оплаты образования, что может быть объяснено эффектом перераспределения платы за обучение в пользу более успешных фаз жизненного цикла студента (после того, как он начинает работать).

Регрессионный анализ свидетельствует, что желание семей обратиться за образовательным кредитом формально зависит от восприятия преимуществ, которые дает высшее образование, текущих занятий ребенка, экономических факторов и опыта использования финансовых услуг, включая опыт заимствования. Исследование выявило доминирование денежных мотивов при принятии решения о кредитовании во всех группах домохозяйств: чем ниже доход, тем выше вероятность того, что семья обратится за кредитом в случае необходимости. Восприятие роли высшего образования и неденежные стимулы, как оказалось, имеют значимое, но в среднем достаточно слабое влияние на склонность домохозяйства к обращению за образовательным кредитом.

Российская система студенческого кредитования находится на этапе развития, сопряженного с поиском наилучших решений. Именно на этом этапе возникает необходимость установления обратной связи с одной из наиболее заинтересованных сторон – с потребителями образовательных услуг, точнее с теми, кто, в конечном счете, будет оплачивать обучение ребенка в вузе. Поэтому свой анализ мы акцентируем на рассмотрении специфических черт образовательного кредита, отличающих его от других типов кредита и обуславливающих особенности его предоставления и использования, а также обзору особенностей спроса на образовательный кредит среди родителей студентов и абитуриентов.

В качестве потребителей образовательных услуг, с нашей точки зрения, следует рассматривать не только детей, но также и родителей, которые, как правило, оплачивают получение образования в ситуации обучения ребенка на договорной основе. Именно от предпочтений родителей зависит выбор того или иного средства оплаты образования. Многие студенты не являются финансово самостоятельными, находясь на полном или частичном содержании у родителей.

Осведомленность о возможности использования образовательного кредита, не являясь достаточной, представляет собой необходимое условие возникновения спроса на услуги студенческого кредитования. Низкая информационная поддержка создает ситуацию, при которой новый механизм оплаты обучения, разрабатываемый специально для будущих студентов и их родителей, остается неизвестным потенциальным заемщикам.

Несмотря на то, что кредитное поведение является новой и на данный момент не общераспространенной практикой, более 60% родителей не исключают возможности использования кредита для оплаты образовательных услуг. Вместе с тем часть родителей не

рассматривает возможность обращения к кредитору даже при наиболее благоприятных условиях кредитования. Отказ от использования кредита может объясняться отсутствием кредитной культуры и, как следствие, негативным отношением к одалживанию средств, которым, фактически, является кредит.

Анализ особенностей спроса на образовательный кредит позволяет выделить ряд серьезных проблем, которые могут стать препятствием на пути развития системы студенческого кредитования в России. В наиболее обобщенном виде список указанных проблем выглядит следующим образом:

- невысокая информированность родителей о существовании и условиях студенческого кредитования;
- низкий уровень доверия коммерческим банкам, которые, как правило, являются кредиторами;
- избегание жизни в долг и неприятие долгосрочных долговых обязательств, обусловленные неуверенностью в стабильности семейного бюджета и его достаточности для погашения кредита;
- ограниченная доступность кредита ввиду жестких условий, в частности высокой процентной ставки.

Во всем мире функция выдачи кредита и получения денег от заемщика осуществляется наиболее развитыми в технологическом отношении финансовыми структурами. Где-то возврат кредитов обеспечивается с помощью налогов, где-то – через банковскую систему или систему социального страхования. В отдельных странах выдача кредитов осуществляется через систему квазибанковских организаций и фондов, когда само государство выдает кредит, и обеспечивает его возврат, используя банковские технологии.

Для того чтобы сегодня применить эти системы в России, существуют некоторые ограничения. Решение проблемы, по всей видимости, находится на стыке двух достаточно развитых сфер – страхования и банковских услуг, где отработаны различные механизмы, в том числе, и способы урегулирования неплатежей. Крупные банки и страховые компании имеют отделения во многих городах и регионах и вполне способны выступать в качестве основы предлагаемой системы. Схема такого кредитования относительно проста. Создается тандем: «банк – страховая компания».

Банки и страховые компании становятся ключевыми фигурами на рынке образовательных кредитов. И они, безусловно, заинтересованы в его развитии. Даже получая 1%, что кажется очень небольшой суммой, банк, включаясь в такую программу, приобретает огромную, перспективную клиентуру с высоким уровнем образования. Когда человек получает кредит на образование в определенном банке, он, как правило, открывает при этом первый в своей жизни банковский счет. Банк-кредитор становится первым банком в его жизни: потом человек придет сюда за потребительским кредитом, затем – за ипотекой. Он будет держать здесь свои сбережения, заведет кредитные карточки и т. д. и т. п. Речь идет о некоем жизненном цикле, который оказывается под контролем конкретного банка. Очевидно, что студенты, берущие кредит, – в перспективе относятся к категории наиболее оплачиваемых служащих, использующих самый широкий спектр банковских услуг, это люди, которые способны серьезно расширить клиентскую базу и поднять рейтинг банка.

То же самое относится и к страховым компаниям. Если это компания работала с клиентом на этапе получения его первого в жизни кредита и страховала его первые риски, например, в первый раз застраховала его жизнь и здоровье, то все виды страхования в будущем – автомобиля, дома, здоровья, могут перейти в эту страховую компанию. Если, конечно, будет обеспечен должный уровень сервиса. Получаемые эффекты несоизмеримы с выдачей и обслуживанием отдельного кредита.

Если предложенная схема заработает и окажется эффективной, она позволит создать целый ряд модификаций, которые могут быть вписаны в любую систему образования. Имея базовую схему, любые общественные институты – от государства до благотворительных фондов – могут вносить в нее свои улучшения. Они могут взять на себя затраты по страхованию или оплату части процентов за кредиты, часть оплаты долга по кредиту вплоть до полного его погашения.

На базе предлагаемой схемы может быть существенно перестроена система государственного финансирования образования. Так, абитуриентам, которые успешно сдали экзамены, может быть оформлен кредит, оплату которого государство целиком берет на себя. Деньги, выделенные на образование, государство может положить в банк, снижая объем средств, привлекаемых из-за рубежа, и оплатив банку лишь операционные расходы. Таким образом, мы напомним обществу, что бесплатного образования не бывает, и одновременно сохраним его реальную бесплатность для определенного контингента абитуриентов (не снижая число «бесплатников»), но на определенных условиях.

ИЗМЕНЕНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Зарожная Екатерина Сергеевна

аспирант. Белорусский государственный университет
кафедра институциональной и теоретической экономики
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: saka@tut.by

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор. Белорусский государственный университет
заведующий кафедрой институциональной и теоретической экономики
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: liamp@bsu.by

Аннотация. В рамках статьи описаны дисбалансы, которые сопровождают «новую экономику». Рассмотрены вопросы изменения динамики, структуры и характера спроса, изменения бизнес-модели игроков и характера конкуренции. Проанализированы базовые факторы, на которые должны быть ориентированы новые бизнес-модели. Предложены ключевые шаги для повышения конкурентоспособности предприятий. Также рекомендованы меры для повышения конкурентоспособности экономики.

Ключевые слова: конкуренция; спрос; бизнес-модель; компания; экономика; государство

Код УДК: 005.5476 005.332.4(476)

Annotation. The article deals with the imbalances which accompany «new economy». The problems of change in the dynamics, structure and nature of the demand, the change of business model of players and the nature of competition are considered. The author studies the basic factors upon which new business models have to be focused and also suggests the key steps towards the increase of competitiveness of the enterprises as well as the measures for the increase of competitiveness of economy.

Keywords: competition; demand; business- model; company; economy; government

Сегодня «центр тяжести» конкуренции из сферы экономической, влиявшей на национальную политику, переносится уже в политическую сферу, что диктует в свою очередь правила конкурентной борьбы в области экономической. Глобальная политика определяет необходимость увеличения открытости экономик. И в этом проявляется один из множества парадоксов, которые сопровождают «новую экономику». Суть его заключается в том, что увеличение открытости экономики какой-либо страны не только подрывает ее национальный суверенитет со всеми составляющими, но и создает условия для извлечения глобальной ренты ТНК и ТНБ. Этим закрепляется экономическое, политическое и социальное неравенство стран. Но с другой стороны

государство, создающее жесткие границы, также лишается возможности извлечь выгоду от торговли, инвестиций, внедрения инноваций. Очевидно, что современные слаборазвитые государства сами не сумеют преодолеть установленные для них различными способами пределы для развития, потому что за последние десятилетия разрыв между странами не только сократился, как прогнозировали, а значительно увеличился.

Парадоксально то, что рыночная система, функционирующая на принципах либеральных и демократических ценностей, осваивая в процессе развития новые ресурсы, технологии и формы отношений, создала экономическое пространство, утверждающее свою противоположность поведения – неравенство, информационно-финансово-политический тоталитаризм, автократию. Этика, которую в свое время преподавал А. Смит, нашедший эффективные и справедливые для своего времени экономические принципы реализации морально-нравственных идеалов, сегодня еще не освоила всей остроты возникшего нового противоречия и признает пока такую ситуацию нормальной. Но острые события последних лет все же заставляют более основательно задуматься о последствиях современной «расколотовой цивилизации» [1, с. 17-18].

В начале XXI века, на наших глазах происходит активное изменение динамики, структуры и характера спроса, появляются новые технологии, изменяются бизнес-модели игроков и характер конкуренции. Преобразования задают вектор общемировых трендов. В частности, радикально меняется специализация крупных компаний. Сегодня из их числа выпали более 40 % корпораций, составляющих в начале 80-х гг. элиту мирового бизнеса. Основная причина – не ухудшение результатов их деятельности, а беспрецедентный успех новых компаний, вытесняющих прежние из числа лидеров. Растет сосредоточенность на высокотехнологичных отраслях – производстве программ и баз данных, телекоммуникациях, здравоохранении, а также на сфере нефтехимии. По сути, это креативные корпорации, вырастающие из прежних организационных структур, но использующие интеллектуальный потенциал своих работников. Действующие здесь компании составляют более 1/3 списка «Global 500». Но крупные компании (типа «Майкрософт» или «Интел») оказываются сегодня уже не залогом устойчивости экономического общества, а той силой, которая подрывает основы устойчивости этого традиционного мира [2, с. 45].

Стоит отметить, что наличие сильных корпораций никак не отменяет и не препятствует развитию малого и среднего бизнеса. Наоборот, масштабное появление высококвалифицированных работников на предприятиях способствует воспитанию предпринимателей нового уровня, способных впоследствии создавать свои собственные, независимые компании, не уступающие по уровню и качеству производства крупным.

Существует мнение о том, что постиндустриализация, под которой понимается развитие малого и среднего бизнеса (в сфере услуг), является предпочтительным путем развития. Однако необходимо помнить, о том, как жестоко мировой кризис обошелся с бизнесменами и дал урок, согласно которому экономическая и государственная немощь, неустойчивость к внешним шокам неизбежно оборачиваются угрозой для национального суверенитета. Только союз с государственными предприятиями помогает устоять перед глобальными экономическими потрясениями [3, с. 10].

Несмотря на ограниченные результаты развития белорусского бизнеса, в нем происходят важные процессы изменений, роста профессионализма и социальной ответственности. Происходит обновление методов управления, принятия решений, организационной политики. Мы можем констатировать успешное движение организации и управления по собственному пути, который уже попадает в сферу активного исследования и анализа.

Может показаться, что в современной рыночной экономике происходит универсализация бизнес-процессов, управления, методов развития корпораций и маркетинговых решений, но это не

совсем так. Скорее, даже национальные бизнес-системы нарабатывают собственные стратегии развития, которые становятся конкурентными преимуществами на глобальных и региональных рынках. Для экономической элиты страны отработка активных стратегий становится все более актуальной задачей с учетом пролонгированной высокой динамики спроса.

Смена бизнес-моделей и соответствующее изменение государственной политики – необходимые условия для повышения конкурентоспособности бизнеса и экономики в целом. Для многих предприятий, не только белорусских, но и российских, сегодня все еще характерна чрезмерная вертикальная интеграция. Такие устаревшие модели организации производств в мире всё меньше применяются. Вертикально интегрированные структуры создают монопольного потребителя и внутренних монопольных поставщиков, что приводит к избыточным издержкам и повышенным рискам. Кроме того, указанные структуры имеют тенденцию медленнее адаптироваться к новым технологиям, чем частично интегрированные. Возникают проблемы, связанные с балансировкой мощностей на каждом этапе в цепочке ценностей (эффективный объем производства может не соответствовать потребностям связанного с ним звена). Полное соответствие в цепочке ценностей, как правило, является исключением. Интеграция «вперед» или «назад» требует различных навыков и деловых способностей. Стоит учитывать, что производство, оптовая и розничная торговля – разные сферы бизнеса с различными ключевыми факторами успеха даже в случае, когда товары одни и те же. Большой недостаток вертикальной интеграции состоит в том, что она замыкает фирму внутри отрасли. Хотя действия компании охватывают большинство этапов отраслевой цепочки ценностей и создают конкурентное преимущество, к такому стратегическому движению следует подходить с осторожностью.

Разделение моделей интеграторов и поставщиков компонентов, усиление важности единого управления операциями – операционной модели, глобализация системы поставщиков, повышение роли услуг и послепродажного обслуживания, увеличение важности операционной эффективности – это те базовые факторы, на которые должны быть ориентированы новые бизнес-модели.

В мировой практике усиливается разделение между бизнес-моделями финальных интеграторов (ОЕМ) и поставщиков компонентов. Число поставщиков, с которыми взаимодействует интегратор, уменьшается, при этом с ростом их доли добавленной стоимости продукции увеличивается их важность. Принципиальные различия между бизнес-моделями интегратора и поставщика требуют от компаний выбора своей целевой модели. В свою очередь, изменение бизнес-модели компаний потребует оптимизации их операционной модели.

К примеру, в согласовании предложения и спроса в рамках цепочки поставки критически важна бизнес-модель. Она организует такие бизнес-звенья как получение прогнозов спроса, создание прогнозов спроса на комплектующие с помощью спецификаций и работа с поставщиками с целью получения подтверждения о поставках. Способность моделировать бизнес-операции не зависящим от технологии образом – важная отличительная черта бизнес-интеграции, позволяющая представлять и преобразовывать бизнес-операции с тем, чтобы добиться целей, стоящих перед компанией.

Индустриализация на современном этапе тесно связана с глобальным аутсорсингом. С учетом процессов глобализации при правильном использовании, аутсорсинг становится мощным инструментом в конкурентной борьбе. Он в наибольшей степени способствует оптимальному использованию возможностей международного разделения труда. Надо учитывать, что цепочка поставщиков становится глобальной, работа с зарубежными поставщиками потребует также развития новых форм трудовых отношений и специальных компетенций. В связи с этим на данный момент достаточно остро встает вопрос их развития: в управлении сложными логистическими цепочками поставок, управлении волатильным спросом с целью его удовлетворения при сохранении эффективности производства, управлении производством для обеспечения баланса между производственными мощностями – собственными и поставщика.

В силу происходящих изменений динамики, структуры и характера спроса, для повышения конкурентоспособности предприятий можно определить следующие ключевые шаги:

- Реформирование портфеля продукции. Необходимо определить наиболее привлекательные продукты с точки зрения прибыльности и потенциала роста, отказаться от неперспективных продуктов.
- Оптимизация производственной системы. Важно проанализировать – make or buy и разработать конфигурацию новой производственной системы.
- Операционная эффективность. Следует модернизировать ключевые переделы, реализовать инициативы по повышению операционной эффективности и ликвидации узких мест.

Обязательным условием обновления бизнес-моделей отечественной экономики является внедрение изменений в государственную политику. Её приоритетами должны стать стимулирование развития отечественных поставщиков, изменение социальных требований по занятости (с «сохранения численности» на «увеличение доли современных рабочих мест и переквалификацию»), повышение доступности долгосрочного финансирования, стимулирование внутреннего спроса и поддержка экспорта.

Тем не менее, следует учитывать, что происходящие глобальные изменения открывают новые перспективы:

- Вследствие потребности в радикальном технологическом обновлении во всем мире и доступности новых технологий на глобальном рынке отставание от лидеров должно быть ликвидировано.
- Несмотря на дефицит квалифицированного персонала, проблема сохранения старых кадров теряет свою актуальность, так как в производственных секторах формируется спрос на совершенно новое качество людей: новые профессии, новое образование, навыки и культуру персонала.
- Неудовлетворенный спрос на качественные конечные продукты позволит привлечь инвестиции в создание новых предприятий.
- С учетом того, что значимость масштаба снижается, уникальные возможности «прорваться» на глобальный рынок открыты перед малым и средним бизнесом.

На рынке конкурируют эффективные корпорации со всеми своими ресурсами и компетенциями. У государства есть шанс сфокусировать свои усилия не на избирательном финансировании НИОКР и закупках оборудования, а на построении на базе традиционных активов корпораций мирового класса. Главное условие – эффективное государственное управление [3, с. 10-13].

В связи с этим, заслуживают упоминания слова Ф. Хайека, считавшего конкуренцию движущей силой экономики: «Одна из главных причин неприязни к конкуренции, несомненно, заключается в том, что конкуренция не только показывает, как можно эффективнее производить вещи, но также ставит тех, чьи доходы зависят от рынка, перед выбором: либо подражать добившимся большего успеха, либо частично или полностью лишиться своего дохода. Тем самым конкуренция создает что-то вроде безличного принуждения, заставляющего многих индивидуумов перестраивать свой образ жизни так, как были бы бессильны изменить его какие угодно инструкции или команды. Централизованное управление, подчиненное так называемой «социальной справедливости», – роскошь, которую богатые нации, быть может, и в состоянии позволить себе на долгое время без слишком заметного ущерба для своих доходов. Но для бедных стран, экономический рост которых зависит от ускоренной адаптации к быстро меняющимся условиям, подобный способ, конечно, неприемлем» [4, с. 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы Беларуси. В 2-х частях : материалы и доклады научной конференции (г. Минск, 21 мая 2004 г.). – Минск : Бестпринт, 2004. – Ч. 1. – 352 с.
2. Лемещенко, П.С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции и новые тенденции : научное издание / П.С. Лемещенко. – Минск : БГУ, 2001. – 299 с.
3. Новая индустриализация в России и третья промышленная революция [Электронный ресурс] / Strategy Partners Group. – Москва, 2013. – Режим доступа : <http://www.strategy.ru/UserFiles/File/presentations/2013%2002%20SPG%20on%20New%20Industrialisation%20in%20Russia.pdf> – Дата доступа : 25.01.2006.
4. Хайек, Ф.А. Конкуренция как процедура открытия / Ф.А. Хайек // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12. – С. 5–15.

АНТИКОНКУРЕНТНЫЙ ЭФФЕКТ И ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: РАВНОВЕСИЕ ДЛЯ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Усик Нина Ивановна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nius50@yandex.ru

Аннотация. Неоиндустриализация на основе неодирижизма обеспечит эффективную экономику России. Необходимо изменение структуры общественного производства для перехода на инновационный путь развития и отхода от сырьевой зависимости ВВП и бюджета страны. Поддержание равновесия между антиконкурентным эффектом (ограничение конкуренции) и эффективной экономикой базируется на преобразовании координирующего принципа конкуренции в координационный аспект институтов. Стандарты ВТО разработаны с учетом координирующего принципа конкуренции, поэтому необходимо их привести в соответствие с новыми реалиями координирующего принципа институтов. В статье рассматривается возможность перехода к модели развития региональных кластеров, а не страны в целом.

Ключевые слова: неоиндустриализация; неодирижизм; конкуренция; равновесие; экономика; монополия

Код УДК: 338.24

Annotation. Neoliberalization by means of neodirigizm will provide efficient Russian economy. There is a need to change the structure of social production in order to proceed to innovative development and move away from the dependence of the budget and the country's GDP on natural resources. The transformation of the coordinating principle of competition in the focal aspect of institutions is required to maintain balance between the anti-competitive effect (restriction of competition) and an efficient economy. The WTO standards were developed taking into account the principle of coordinating the competition, so they need to be brought into line with the new realities of the principle of coordinating institutions. The author of the given article studies the possibility of transition to a model of regional clusters development, rather than the development of the country as a whole.

Keywords: neoliberalization; neodirigizm; competition; equilibrium; economy; monopoly

Понятие эффективной экономики всегда связывают с присутствием рыночных начал, то есть с принципом автоматической (или стихийной) координации деятельности (конкуренции). Эта теоретическая трактовка не обязательно отражает современное состояние производителей на отдельных рынках. Границы функционирования рыночной системы связаны не только с деятельностью монополий, олигополий, но, в большей степени, с реализацией интересов экономических группировок методами внерыночного принуждения. Современное понимание

рынка – институт с функциями координации. Существование «провалов» рынка, а вслед за ними и «провалов» политики указывает на границы возможностей рыночного регулирования экономики. В условиях повторяющихся кризисов координационный принцип конкуренции перестал выполнять регулируемую функцию.

В глобальной экономике координация осуществляется посредством курса валют, ставки рефинансирования и внедрения инноваций как управляющих параметров. Эта координация осуществляется через институты: кредитно-денежную систему, товарные биржи, конвертируемость валют, рынка инноваций и т. д. По нашему мнению, произошло преобразование координирующего принципа конкуренции в координационный аспект институтов для поддержания равновесия между антиконкурентным (ограничение конкуренции) эффектом и эффективной экономикой [1, с. 6]. Это равновесие, а не только спроса и предложения, возможно на основе неолиберализма.

Эффективная экономика показывает рост ВВП и улучшение социально-экономического положения населения. Государственная политика развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, по мнению С.Ю. Глазьева, позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития России [2, с. 3-13]. Эти процессы получили название в экономической литературе: неоиндустриализация, неоиндустриальная трансформация, новая индустриализация, реиндустриализация и т.п. Для неоиндустриализации России координационный аспект институтов послужит защитой ограничения конкуренции в монополиях, олигополиях и крупнейших мировых компаниях. Этот механизм подтвержден практикой антимонопольного законодательства США. С 2000-х годов антиконкурентный эффект реализуется в виде адвокатирования конкуренции, поскольку несогласованность принимаемых соперниками решений оборачивается анархией производства и приводит к диспропорциям и кризисам [3, с. 48].

Мировое сообщество развитых стран признало зависимость кризисов последних лет от недостаточного регулирования, например, финансовых институтов, рынков и операций. Попытки восстановить их регулирование вылились в создание новых регуляторов (институтов), которые пока не в состоянии решать проблемы согласования интересов экономических агентов, но ввели новые нормы для снижения рисков. Без координации на мировом уровне может начаться деградация стандартов регулирования. Слабость регулирования вовлечет финансовые институты в неблагоприятную конкуренцию, а политика внедренной либерализации в развивающихся странах, в том числе в России, без соответствующих защитных механизмов не решила поставленные задачи [4, с. 199].

Координирующий принцип институтов, заменивший конкуренцию, предполагает поиск новых взаимоотношений. Он проявляется в таких мировых структурах как G20, под эгидой которого формируется мировое правительство, и Всемирный экономический форум в Давосе, где формулируются глобальные нормы и правила. Хотя необходимо учитывать интересы всех 176 стран мира. В РФ сформирован Таможенный союз с Белоруссией и Казахстаном, рассматриваются вопросы присоединения других стран. Стандарты ВТО, действующие в большинстве стран мира, разработаны с учетом координирующего принципа конкуренции. Возникла проблема обновления стандартов ВТО в соответствии с координирующим принципом институтов.

Небесспорное представление о работающем координирующем принципе конкуренции характеризуют труды Й. Шумпетера, считавшего, что бизнесмен ощущает себя в конкурентной ситуации всегда, что порождает поведение, близкое к модели совершенной конкуренции. Произошла подмена экономических отношений психологическими, восприятиями, например, стоимости, которая представляется как цена товара или услуги. Вместе с тем, Шумпетер считается идеологом инновационной конкуренции [5, с. 129].

Работающая виртуальная экономика не поддается регулированию координирующим принципом конкуренции. Оборот виртуальной экономики превышает размеры реальной. Поэтому необходимо использовать новый инструмент регулирования в мировой экономике на основе координирующего принципа институтов, призванный осуществлять координацию деятельности субъектов рынка, которую ранее выполняла конкуренция. Законы о защите конкуренции приняты во всех развитых странах, но антиконкурентный эффект (ограничение конкуренции) в этих законах не предусмотрен. В глобальном мире экономическая власть перешла к крупным и крупнейшим корпорациям (деловые сети), ведущими свою деятельность во многих странах. Чтобы конкурировать с ними, необходима концентрация и централизация национальных отраслевых комплексов. Эта своего рода монополизация и представляет антиконкурентный эффект, защищающий интересы национальной экономики.

Актуальность неоиндустриализации в России определяется необходимостью изменения структуры общественного производства для перехода на инновационный путь развития и отхода от сырьевой зависимости ВВП и бюджета страны. Координирующий аспект институтов для неоиндустриализации в форме вмешательства государства и его институтов в экономические процессы получил название неодирижизма [6, с. 9-13]. Неодирижизм проявляется в разработке и реализации национальных проектов, государственных программ, внедрении критических технологий.

Государственный антимонопольный контроль над экономической концентрацией должен являться эффективным средством конкурентной политики, он применяется как во многих зарубежных странах, включая страны ЕС, так и в России. Именно он должен обеспечивать равновесие для неоиндустриализации.

Стратегический подход, который обеспечивает успех и к которому имеют склонность западные фирмы, подразумевает децентрализацию и создание сферы компетентности максимально близко к покупателю. Но это взгляд со стороны бизнеса, а не государства, призванного обеспечить развитие и экономики, и социума. Преобразование компании, как правило, основывается на лидерстве одного человека с командой. Идеологи «Стратегия-2020» переносят принципы управления бизнесом на развитие страны в целом, провозглашая децентрализацию из-за неэффективности центра. Серьезная и пока не вполне решаемая проблема – неравенство муниципалитетов и неравенство регионов в связи с применением модели бизнеса к модели развития страны в целом и её регионов. Результатом такого подхода могут быть референдумы о выходе из состава России «сырьевых» регионов.

Глобальная экономика потребовала экономической концентрации в определенной области деятельности с целью максимизации размера доли отдельных обществ (государств, национальных экономик) при распределении глобального экономического «пирога». С. Дятлов формулирует глобальную инновационную гиперконкуренцию как фактор трансформации и развития экономических систем в целом [7].

Для неоиндустриализации используется методологический подход М. Кастельса в выделении понятия «способ развития», а не «способ производства», служащий информационно-технологической парадигмой, в которой гибкость и приспособляемость обеспечиваются одновременно рассеянием и концентрацией пространственных структур. Сами по себе децентрализация и приватизация не обеспечивают экономического развития. М. Кастельс считает, что по мере разворачивания информационной эпохи важность гибкости, как базового механизма, помогающего справиться с трудностями, и важность агломерационного фактора экономии издержек как силы, определяющей размещение, будут увеличиваться [8, 359]. Ведущие ученые нашей страны уже давно взяли на вооружение этот тезис, но не просто «развитие», а и «вырыв», и «стратегия прорыва», отличающаяся от программ правительства [2; 9, с. 8-19]. М.В. Леонтьев вообще обосновывает «экономическое принуждение к новой индустриализации» [10, с. 66].

Антиконкурентный эффект в настоящее время реализуется в развитии регионов на основе кластерного подхода. Кластер – экономическая система, а не производственная. Кластер – это форма деловой сети, внутри которой рыночные отношения подавляются управленческими решениями (координацией). Управленческие отношения начинают превалировать над экономическими (рыночными), регулировать которые призваны государственные институты. Кластеризация свидетельствует о структурной перестройке экономики региона, в т. ч. создании необходимых условий для неоиндустриализации.

Возрождение хозяйственного комплекса страны с помощью кластерного подхода развития регионов, как представляется, позволит провести новую индустриализацию России. Без импульса государства кластер подменяется традиционным развитием отрасли. Вообще-то отрасли без смежников, науки, подготовки кадров и не существовали. Сейчас смежники, в основном, за границей, наука не финансируется, а поскольку инженеры не востребованы из-за отсутствия рабочих мест, вследствие закрытия или сокращения производств со времени приватизации, то и подготовка кадров отсутствует.

Кластеры отражают взаимодействие организаций, входящих в него, по-другому – кооперацию или синергию. Деловые сети отражают взаимозависимость, но также и кооперацию и синергию. Возникает синергетический эффект, основанный на сотрудничестве и кооперации хозяйствующих субъектов, необходимый для неоиндустриализации.

Кластерный подход служит не только средством достижения целей промышленной политики (структурные изменения, повышение конкурентоспособности, усиление инновационной направленности и пр.), но является также мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое, в конечном счете, может состоять в увеличении занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты разных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности. Государственная поддержка развития кластеров приводит к повышению конкурентоспособности в целом региона, иногда приводящему к монополизации. В таком случае усиление отраслей в отдельных регионах перераспределит в свою пользу часть глобального экономического «пирога».

Стратегическая задача создания эффективной экономики России состоит в нивелировании отрыва так называемых низшего и высшего слоёв общества и выравнивании уровня жизни населения всех регионов. Решать эту задачу сейчас в России пытаются с помощью развития региональных кластеров по отраслям: автомобилестроение, сельскохозяйственный, фармацевтика, лесопромышленный, военно-промышленный комплексы, авиация и космос, биотехнологии, рациональное природопользование. На наш взгляд, развитие кластеров и деловых сетей в регионах компактного проживания граждан РФ выступает формой реализации концепции неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса, инициированной Ю.М. Осиповым. Вместе с тем этот процесс обеспечит и равновесие для неоиндустриализации.

Кластерный подход на формирование еще одного или двух кластеров в соответствии с теорией и оправдавшей себя практикой будет представлять собой эффективную систему стратегического федерального и регионального управления для повышения конкурентоспособности. Смена специализации в отраслях, их диверсификация на основе кластерного подхода позволят осуществить новую индустриализацию России. Государство внедряет большое число программ поддержки отдельных регионов и областей технологий, но более специфическое планирование развития кластера осуществляется местными властями, за счет чего проявляется специфика каждого региона. На активность *кластера*, следовательно, на его развитие, значительно влияет активность исследовательских институтов. Государство определяет сферу деятельности исследовательского института, снабжая его соответствующими полномочиями и оборудованием. Исследовательские институты, чья цель заключается в передаче технологий,

поддерживают тесную связь как с университетами, так и с промышленным сектором.

В России национальные проекты с 2000-х годов носили в основном социально-ориентированный характер (здравоохранение, образование, жилищная политика, сельское хозяйство). Предпосылки для ухода от сырьевой зависимости и изменения структуры экономики появились в 2011 г. с принятием не только приоритетных национальных проектов, но и критических технологий, которые могут привести к росту ВВП и повышению конкурентоспособности страны на международной арене.

Равновесие между антиконкурентным эффектом и эффективной экономикой России состоит в создании институциональных условий для достижения российскими компаниями конкурентоспособности на мировых рынках. К институциональным условиям относятся: повышение качества образования, профессионализма персонала предприятий, внедрение инноваций, информационных технологий, развитие инфраструктуры, повышение качества жизни основной массы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усик, Н.И. Преобразование координационного принципа конкуренции / Н.И. Усик // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 6(285). – С. 3–8.
2. Глазьев, С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 3–35.
3. Тарануха, Ю. Адвокатирование конкуренции: в чем его суть? / Ю. Тарануха // Экономист. – 2011. – № 12. – С. 44–56.
4. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. – М.: Международные отношения, 2010. – 328 с.
5. Шумпетер, Й.А. Капитализм, социализм и демократия : пер. с англ. / Й.А. Шумпетер ; общ. ред., предисловие В.С. Автономова. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.
6. Осипов, Ю.М. Неодирижизм плюс неолиберализм равняется экономика современной России / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2012. – № 2. – С. 9–13.
7. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://http://www.theoreticaleconomy.info/articles/674.pdf>
8. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 359 с.
9. Осипов, Ю.М. Российский вызов развитию России / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2013. – № 1. – С. 8–22.
10. Леонтьев, М.В. Алгоритм новой индустриализации. Постреформизм и развитие : монография / М.В. Леонтьев ; ред.: Ю.М. Осипова, Е.С. Зотова. – М. ; Ирпень : Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. – 34 с.

ИДЕИ ХОЛИЗМА В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

аспирант. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены идеи холизма в механизме формирования текстильного кластера, которые будут способствовать интеграционным преобразованиям на существующих производственных предприятиях и созданию инновационных предприятий на территории области.

Ключевые слова: холизм; текстильный кластер; фирма; занятость; производство; регион

Код УДК: 332.13

Annotation. This article touches upon the ideas of holism in the mechanism of the textile cluster formation. These ideas will contribute to the changes in the integration of existing production facilities and to the creation of innovative enterprises in the region.

Keywords: holism; textile cluster; company; employment; production; region

В Ивановской области на государственном уровне в 2007 году было декларировано создание текстильного кластера, предполагающего высокий уровень кооперации труда. Проект текстильного кластера на территории Ивановской области рассчитан до 2020 года и подразумевает два этапа:

1-й этап: в течение 6-7 лет увеличить количество предприятий, функционирующих в сфере текстильной промышленности, улучшить качество и расширить ассортимент производимой на них продукции, обеспечить потребности внутреннего рынка.

2-й этап: за 5 лет должны быть созданы инновационные предприятия, производящие ткани по новейшим технологиям, и организована поставка продукции текстильного кластера на внешний рынок.

Только на первом этапе инвестиции в модернизацию оборудования на ткацком и отделочном производстве должны составить около 20 миллиардов рублей из средств инвесторов и федерального бюджета. Инвестиционная программа на этом этапе развития кластера включает 12 проектов, общий объем инвестиций, финансирования которых должен составить 10 миллиардов рублей.

Для создания проекта кластера региональными властями была привлечена швейцарская консалтинговая компания «Gherzi», которая в начале 2007 года разработала проект, подразумевающий межрегиональную кооперацию с привлечением текстильных предприятий, нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний.

Данный проект был рассмотрен в Минпромторге и включен в комплексный план экономического развития текстильной отрасли.

Наше исследование показало, что формирование текстильного кластера носит межотраслевой и межрегиональный характер и возможно только при планомерной кооперации труда на заинтересованных предприятиях. За 5 лет провозглашения проекта текстильный кластер, по мнению специалистов, так создан и не был, получилось некоторое его подобие, представленное торгово-логистическими центрами. Работники текстильной отрасли стали сомневаться в реальности его реализации.

Рассмотрим перспективу реализации этого кластера с точки зрения теории фирмы. В 20-60-е годы XX века сложился тип советского промышленного предприятия, который и просуществовал до той реформы, что была начата в годы перестройки. Подавляющее большинство промышленных предприятий нынешней России, в частности текстильных предприятий Ивановской области, создано в советский период. Те, что были унаследованы от России дореволюционной, были трансформированы в соответствии с той же матрицей. Эта матрица – представления о функциях и обязательствах промышленного предприятия в советском обществе – сложилась в процессе индустриализации, перестройки промышленности. Это – эпоха так называемого «мобилизационного социализма». За это время СССР сделал большой рывок в развитии промышленности, науки, образования, о чем свидетельствуют материалы (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика регионов по числу рабочих мест и валовой продукции текстильной промышленности (цензовая промышленность) в 1926/27 году

Губернии РСФСР	Число рабочих		Валовая продукция (в тыс. руб.)	
	Абсолютные цифры	В % к итогу	Абсолютные цифры	В % к итогу
Московская губерния (без г. Москвы)	264 341	29,1	1 232 163,0	25,9
Московская губерния (с г. Москвой)	439 271	48,4	2 527 271,4	57,8
Москва	174 930	19,3	1 395 108,4	31,9
Владимирская	100 444	11,1	357 782,4	8,2
Иваново-Вознесенская	151 033	16,6	643 016,2	14,7
Калужская	11 987	1,3	40 743,3	0,9
Костромская	23 409	2,6	77 016,7	1,8
Нижегородская	60 449	6,7	215 787,0	4,9

Губернии РСФСР	Число рабочих		Валовая продукция (в тыс. руб.)	
	Абсолютные цифры	В % к итогу	Абсолютные цифры	В % к итогу
Рязанская	17 857	1,9	61 868,0	1,4
Тверская	48 570	5,3	205 530,6	4,8
Тульская	14 696	1,6	56 183,4	1,3
Ярославская	40 543	4,5	184 700,4	4,2
Итого по ЦПО	908 259	100		100

Примечание: По числу рабочих Иваново-Вознесенская губерния значилась на второй позиции после Московской губернии и намного превосходила Владимирскую и Нижегородскую губернии. Темп роста продукции, выпускаемой на ее территории, также превосходил темпы роста продукции в других губерниях, за исключением Московской.

Уже на первом этапе «шоковой терапии» после 1991 г. обнаружилась некоторая «аномалия» промышленных предприятий России, которая до сих пор не дает возможности создать *рынок рабочей силы* (табл. 2). По мнению специалистов, реформирование в России носило специфический характер. «Пикантность нынешней экономической ситуации заключается в том, что после освобождения цен и начала работы спросовых ограничений в нормальной (подчеркнем: в нормальной) экономике все предприятия стремятся расширить производство, чтобы не только выжить, но и увеличить свою прибыль. У нас же происходят удивительные вещи: производство сокращается, но нет и безработицы, то есть предприятия продолжают платить деньги, даже работая меньше и хуже. Изыскиваются самые разные способы остаться на плаву – сдаются этажи производственных помещений в аренду инофирмам. Продаются запасы сырья и оборудования».

Таблица 2

Характеристика текстильных предприятий Ивановской области по числу занятых по состоянию на 2010 г.

Наименование предприятия	Численность рабочих 1991 год, человек	Состояние на 1 января 2010 года
Иваново		
БИМ Большая Ивановская мануфактура	2124	Ликвидирована
НИМ Новая Ивановская мануфактура	1071	Процедура банкротства
Красная талка	2908	Сохранилось только отделочное производство
Имени 8 марта	1538	Ликвидирована
Имени Крупской	1055	Ликвидирована

Наименование предприятия	Численность рабочих 1991 год, человек	Состояние на 1 января 2010 года
Камвольный комбинат	6465	Ликвидирован
Меланжевый комбинат	5706	Ликвидирован
Ивановская область		
Красноволжский комбинат Кинешемского района	3664	Банкротство
Красная ветка	1797	Ликвидирована
Дуляпинская фабрика Фурмановского района	539	Ликвидирована
Нерльская фабрика Тейковского района	796	Ликвидирована
Комуннар Комсомольского района	318	Ликвидировано
Писцовская фабрика Комсомольского района	915	Ликвидирована
Ново-Горкинская Лежневского района	1672	Процедура банкротства
Гаврилово-Посадская	962	Ликвидирована
Пучежский льнокомбинат	1148	Ликвидирована
Юрьевецкая льнофабрика	1011	Ликвидирована

Перед началом реформирования народного хозяйства в Иванове сложился единый комплекс текстильного производства, машиностроения, в области функционировали проектно-конструкторские бюро, были созданы отраслевые НИИ, на базе текстильной академии и химико-технологического института в области функционировала система профессионального образования. Общая совокупность предприятий организаций и учреждений, работающих на единый территориально-отраслевой комплекс, была свыше 100 единиц. О современном состоянии текстильной отрасли можно судить по приведенным в таблице данным, свидетельствующим о ликвидации ряда текстильных предприятий, вынужденном сокращении рабочих мест со всеми вытекающими социальными последствиями.

Наш анализ показал, что те предприятия, которые имеются сегодня в России, возникли в основном в результате приватизации, а более конкретно на примере текстильных предприятий Ивановской области, в результате раздела советских государственных предприятий. Они создавались и действовали в культурной среде, проникнутой общинным мышлением, отрицающим индивидуализм. Та антропологическая модель, на которой строился социальный уклад предприятия, представляла человека солидарной личностью, для которой получение от государства минимума жизненных благ воспринималось как естественное право. Действия предприятия, нарушающие это право, до сих пор воспринимаются как неправильные, несправедливые.

Механизм реализации идей холизма в текстильной и легкой промышленности. Текстильные
Журнал «Теоретическая экономика» №4, 2013 www.theoreticaleconomy.info

предприятия не только не стали фирмами, организованными на принципах хрематистики – они даже не стали чисто производственными образованиями. В последние годы опубликовано несколько исследовательских работ о роли предприятий в социально-экономическом развитии регионов в переходный период. Большинство работ, сделанных в понятиях рыночной экономики (экономического либерализма), поражают полным отказом от учета социальных завоеваний работников промышленных предприятий в России в конце XX века и их трансформации в существующие реальности. В послереформенной России произошла коренная ломка старых производственных отношений. Изменился способ производства, а общественный характер приложения труда сохранился, то есть произошло противопоставление частнособственнических интересов общественной природе рабочих мест.

Основная проблема текстильных предприятий – низкая производительность труда. Например, в 2009 г. объем производства на российском текстильном предприятии на одного сотрудника составляет 5-7 тыс. долларов в год (из них 2 тыс. долларов – зарплата самого сотрудника), а на западном предприятии – 150-200 тыс. долларов в год (зарплата – 15 тыс. долларов).

Уровень развития материальных условий приложения труда предполагает их коллективное применение, так как по своему характеру они являются общественными средствами производства. В частности, в текстильной и легкой промышленности Ивановской области материальные условия приложения труда или рабочие места были созданы еще при социализме как общественные средства производства, поэтому и после реформирования и перехода на капиталистический путь развития российской экономики они требуют обращения с собой соответственно их общественной природе, сформированной ранее. Рабочие места, отражающие определенный уровень развития производительных сил, были созданы для одного способа производства, которые не согласуются с изменениями в системе общественного производства и перехода страны на капиталистический путь развития. «С приобретением производительных сил, указывал К. Маркс, люди меняют способ производства, а вместе со способом производства они меняют свои экономические отношения», однако в процессе реформирования отрасли этот принцип был проигнорирован.

Перейдем к описанию реальности. Рассмотрим состояние некоторых аспектов формирования материальной части приложения труда или рабочих мест – как с использованием статистических данных, так и ссылаясь на конкретные случаи и экспертные суждения и свидетельства. В этом плане можно привести выдержки из книги Н.Н. Румянцева. Автор – организатор текстильной промышленности, был последовательно директором трех крупных предприятий (комбинатов), в 1992 г., кроме того, был президентом промышленной ассоциации «Ивановолен». «Текстильная промышленность была приватизирована без участия государства. Ее предприятия – в наибольшей степени «частные». Эта промышленность в наименьшей степени связана с ВПК, больше всего ориентирована на потребительский рынок и, как предполагалось, должна была дать наиболее выигрышные аргументы для пропаганды экономической реформы. На деле отрасль введена в состояние тяжелой депрессии. Выпуск тканей резко упал (почти в 6 раз), предприятия простаивают».

Выстроенная в годы перестройки система взаимоотношений собственников средств производства и наемных работников привела практически к полному упразднению социальной ответственности работодателей перед своими сотрудниками, что проявляется через уменьшение либо отсутствие части или всех социальных гарантий особенно на средних и мелких предприятиях. Крупным предприятиям пока удастся удерживать социальную нагрузку, но уровень заработных плат на них слишком низок. Работниками предприятия являются молодые женщины, женщины с детьми и работники предпенсионного возраста, для них производство становится единственной возможностью для выживания.

Тот вариант либеральной идеологии, который был положен в основание реформ в России, не оставляет у населения никаких надежд на социальную ответственность государства. В этих условиях

большое и даже непропорциональное место в жизни людей заняло именно *предприятие* как островок социальной защиты и взаимопомощи. Дальнейшая ликвидация предприятий – вопрос не экономический. Он приобретает сегодня даже не только социальное, но и большое политическое значение. Именно во взаимоотношениях рабочих с предприятием (независимо от того, государственное ли оно или частное) наблюдается самая главная аномалия экономической реформы. Производство упало вдвое, а рабочих не увольняют (практически после приватизации не было случаев массовых увольнений работников; 70% покинувших предприятия работников ушли по собственному желанию). Зарплату рабочим не платят по полгода – а люди приходят на предприятие и работают. Нет не только давно ожидаемого социального взрыва – нет даже социальных протестов. Ситуация в текстильной промышленности в 2012 году по мнению специалистов не улучшилась. Вследствие неопределенности цен на хлопок хлопчатобумажные комбинаты не участвуют в приобретении сырья или делают это в минимальном количестве, предоставляя инициативу посредникам, это приводит к квазиинтеграции.

В целях ликвидации этих экономических и социальных диспропорций нами выдвигаются идеи холизма в системе формирования интеграционных связей. Идеи холизма выдвинуты в 30-е годы прошлого века южноафриканским ученым Я. Смэтсоном в его книге «Холизм и эволюция». По его мнению, носителем всех органических свойств объявляется чувственно невоспринимаемое материальное поле, остающееся постоянным при всех изменениях организма. Оно провозглашается «последней реальностью универсума». В современной западной литературе холизм иногда используется для обозначения принципа целостности. Следуя этим идеям, нами поставлена задача предложить своего рода Доктрину, которая помогла бы определить роль всех участников интеграционных процессов при реализации проектов текстильного кластера, учитывая социальную значимость этой отрасли – «трудоемкость, большое число занятых» и т.д. Это предполагает расширение государственно-частного партнерства и перехода к формированию таких форм как «государственный протекционизм» и «государственная экспансия».

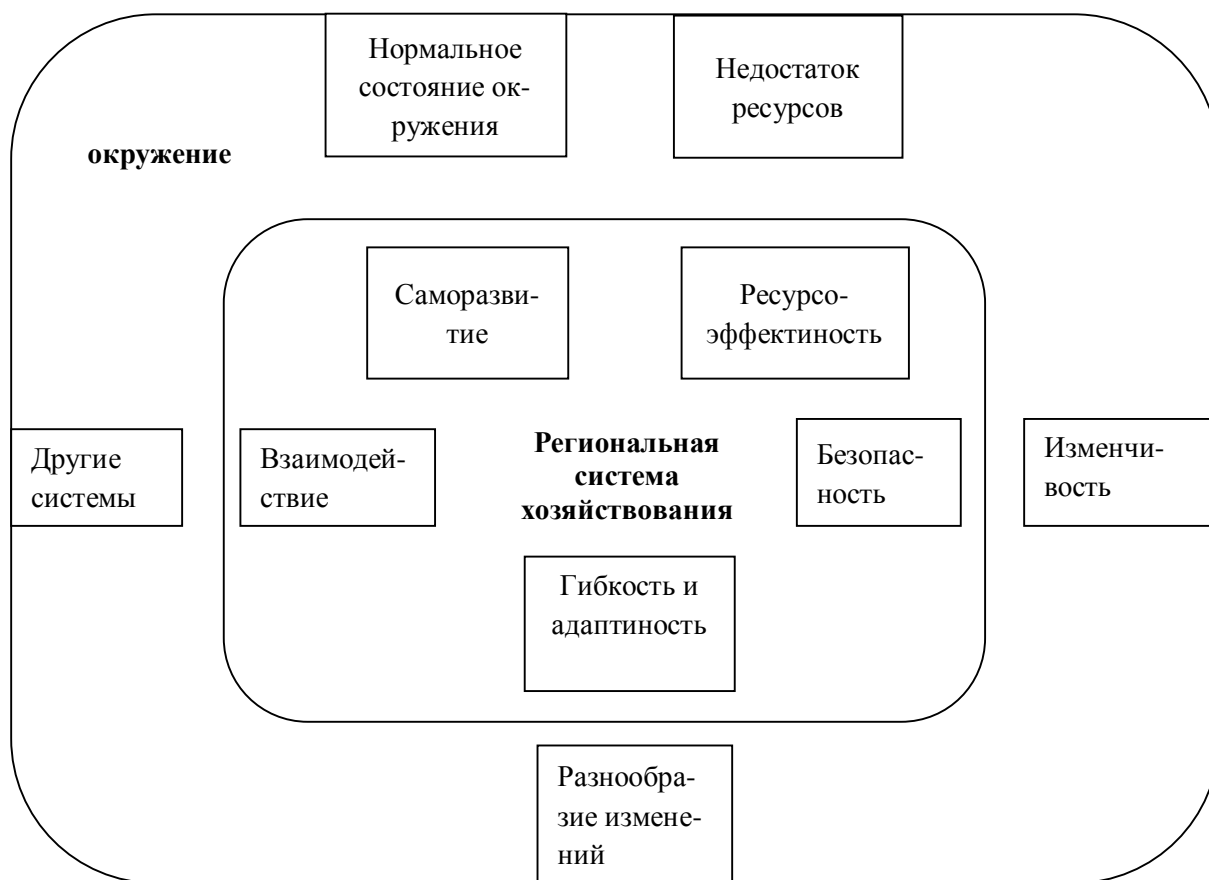
В целях обеспечения развития интеграционных процессов и реализации коммерческих проектов текстильного кластера нами предлагаются следующие подходы, модели и схемы связей. Нами заявляется комплексный подход в исследовании проблемы согласования интересов экономического поведения субъектов текстильного кластера. При разработке моделей поведения его субъектов в центре согласования интересов нами закладываются принципы холизма¹ и принципы индивидуализма при решении проблем взаимосвязи макро- и микроуровней и государственного протекционизма. Эта взаимосвязь предполагает активную государственную политику по развитию и текстильной, и легкой промышленности, защите интересов отечественных товаропроизводителей. При реализации такой политики доминантой должны быть интересы субъектов нижнего уровня, а определенную долю рисков должно взять на себя государство.

В целях повышения конкурентоспособности текстильной и легкой промышленности и защиты внутреннего рынка от импортной экспансии в условиях ВТО нами формируется доктрина роли и участия государства в создании инновационных технологий и инновационных продуктов для нужд промышленного сектора, в том числе министерства обороны, ФСБ и т.д. Системообразующим элементом в этой доктрине должно выступать инновационное рабочее место и в случае перехода права собственности или реорганизации их рабочее место должно выступать обременением, которое позволит защитить интересы государства и рабочих и снизить спекуляцию и коррупцию на рынке текстильной и легкой промышленности. Предлагаем, чтобы в проектной документации, кроме производственных мощностей, равным образом фигурировало число рабочих мест (рис. 1, 2, 3).

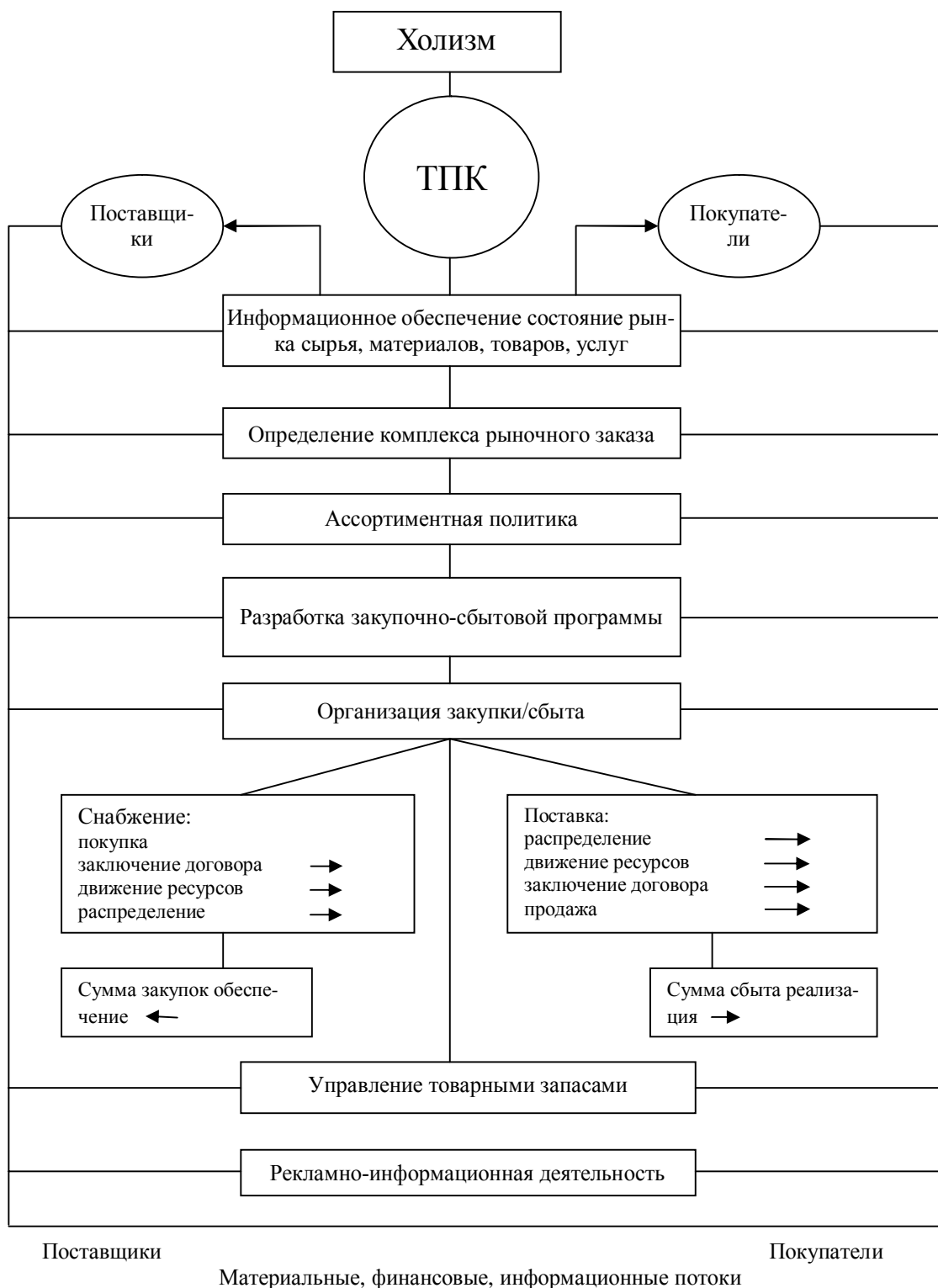
¹ Холизм (holism) – доктрина, согласно которой общество следует рассматривать как целое или как систему взаимодействующих частей. Анализ, таким образом надо начинать с крупномасштабных институтов и их отношений, а не с поведения отдельных деятелей. С данной точки зрения общество имеет такие свойства целого, которые невозможно вывести из характеристик отдельных индивидов.

Рис. 1. Подход Х. Босселя к выявлению базовых ориентиров экономического развития текстильной и легкой промышленности

Рис. 2. Базовые ориентиры устойчивого развития текстильной и легкой промышленности

Рис. 3. Модель интеграции коммерческой деятельности торгово-производственного комплекса на базе холизма

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Г.А. РОДИНОЙ И С.А. СТЕПАНОВА «ЗАКОН СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Фомина Эльвира Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент. Ярославский государственный технический университет,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: fomina.elvira@yandex.ru

Авторы рецензируемой книги – аспирант нашей кафедры Сергей Александрович Степанов и его научный руководитель Галина Алексеевна Родина, доктор экономических наук, профессор, заместитель главного редактора нашего журнала¹. В их монографической работе, которая написана по материалам подготовленной к защите диссертации С.А. Степанова на соискание ученой степени кандидата экономических наук, рассматривается несколько актуальных и малоисследованных проблем производства и потребления информационного продукта.

Информация как продукт экономической деятельности и фактор производства, справедливо, на наш взгляд, отмечают авторы рецензируемой книги, занимает особое место в системе общественных отношений и привлекает внимание современных ученых. Превращение информации в товар, развитие электронных носителей информации, участие информации в воспроизводстве общественного капитала создает объективную основу для дальнейшего развития экономической теории.

Проблематика информационного производства в настоящее время до такой степени сложна, что требует определения границ исследования. Авторы монографии, по нашему мнению, успешно справились с этой задачей, ограничившись изучением вопроса о влиянии закона спроса и предложения на производство информационного продукта. При этом они исходили из того обстоятельства, что данный закон в современной рыночной экономике в значительной степени модифицирован.

Изложение авторской концепции начинается с исторического обзора научных представлений

¹ Родина Г.А. Закон спроса и предложения: особенности действия в информационной экономике [Текст] / Г.А. Родина, С.А. Степанова: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2013. – 160 с.

о сущности закона спроса и предложения. Все известные научные школы (от меркантилизма до неoinституционализма) представлены в первой главе как своеобразный источник информации о прежних взглядах на рыночные отношения (спрос, предложение, стоимость, издержки, цены и т.д.). В следующих главах авторы монографии аргументируют свои взгляды на причины, сущность и формы модификации рыночных отношений под влиянием перехода к экономике информационного типа. В соответствии с концепцией авторов, модификации подверглись в первую очередь закон стоимости и закон спроса и предложения.

Во второй главе авторами монографии рассматривается вопрос о генезисе и эволюции информационной экономики (по модели экономики США). Авторы анализируют сущность и содержание современных трактовок понятия «информационная экономика», прогнозируют переход к экономике знаний, рассматривают процесс формирования информационной экономики как ряд этапов восхождения от генезиса к экономике знаний. В этой части монографического исследования несколько страниц посвящено процессу деградации российской экономической системы и, соответственно, утрате возможностей быстрого перехода к экономике информационного типа.

Большой теоретический интерес, на наш взгляд, представляет заключительная часть второй главы, в которой авторы пишут о специфике информационного продукта, превратившегося в товар, о его основных характеристиках, потребительной стоимости, способах потребления и механизме ценообразования.

Модификационные преобразования стоимости, спроса и предложения применительно к модели информационной экономики рассматриваются в третьей главе. Материалы этой главы содержат несколько типологических таблиц с перечислениями видов спроса на информационный продукт, факторов изменения спроса, статистических данных о развитии сферы информационных услуг в разных странах. Текст этой главы иллюстрирован графиками, представляющими собой интерпретацию модификационных процессов.

Результаты монографического исследования Г.А. Родиной и С.А. Степанова можно, по нашему мнению, оценить как существенный вклад в развитие теории информационной экономики. Модификационная роль информационных услуг, которая оказалась в центре внимания авторов монографии, раскрыта, как нам представляется, с достаточной полнотой. В дальнейшей научной работе можно, наверное, посоветовать авторам заняться изучением таких остроактуальных аспектов избранной ими темы, как информационный шпионаж, мультипликационные эффекты в производстве информации, информационные революции, создание дезинформационного продукта, процессы засекречивания информации в системе коммерческой тайны, влияние на информационный продукт внеэкономических факторов, проблема перехода к бесплатным формам информационного продукта и т.д. Эти вопросы, как показывает анализ публикаций, пока еще в значительной степени ждут своих исследователей.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.П. ШПАЛТАКОВА И Е.В. ПАНЮШКИНОЙ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Рецензируемая монография коллег из ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения» – доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой «Экономика» Владимира Петровича Шпалтакова и старшего преподавателя этой кафедры Елены Владимировны Панюшкиной представляет, на мой взгляд, особый интерес для научного сообщества в связи с актуальностью, научной новизной и практической значимостью темы исследования авторов¹. Считаю, что рассматриваемая работа представляет собой логически последовательный, завершённый и композиционно выстроенный труд как по своему содержанию в целом, так и по выявлению наиболее значимых проблем при согласовании экономических интересов хозяйствующих субъектов в России.

Практическая значимость проведенных исследований реальных экономических интересов хозяйствующих субъектов российской экономики, по-моему, не вызывает сомнений и верно оценивается авторами как возможность определения границ эффективного взаимодействия рыночного и вне рыночного механизмов реализации интересов в условиях соответствующего институционального обеспечения. В этом, можно согласиться с авторами, и состояла цель рассматриваемой монографии (с. 4 рецензируемой книги).

Как известно, научные школы экономической теории, используя различные подходы, дают множество интерпретаций феномену «экономический интерес», однако, поиск сущностной характеристики этого явления, видимо, далеко еще не завершён. С этим согласны и авторы монографии, резонно объясняющие это сложностью исследуемой категории, ее многогранностью, глубиной проникновения во все экономические процессы общества и отдельного индивида.

Изложению взглядов сторонников различных экономических учений на феномен экономических интересов, начиная со времен П. Бугаильбера до наших современников, посвящена первая глава монографии (с. 5-27). Дана авторская трактовка экономических интересов (с. 34). Признавая, что экономические интересы являются формой проявления осознанных потребностей, авторы уточняют способ ее выражения, а именно, «в объективном стремлении хозяйствующих субъектов к обновлению социально-экономических отношений, институтов и механизмов их реализации с целью достижения экономической выгоды». Объясняя свой принцип, авторы

¹ Шпалтаков В.П. Экономические интересы и механизмы их реализации [Текст] /В.П. Шпалтаков, Е.В. Панюшкина: монография. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. – 172 с.

систематизировали в своей книге наиболее значимые, по их мнению, факторы, влияющие на формирование и сбалансированность экономических интересов, к которым относятся: уровень цивилизованности общества и его культуры, степень развития потребностей людей и социальной кооперации, уровень развития рыночных отношений и саморазвития субъектов, проводимая государственная политика и др. Здесь же обозначена проблема структурирования экономических интересов и отражено авторское понимание многоэлементной структуры массива экономических интересов, их системности (с. 43-46).

Положительной оценки, на мой взгляд, заслуживает применение авторами при структурировании своей монографии метода сравнительного анализа, позволившего во второй главе показать особенности формирования системы экономических интересов в России в период советской плановой экономики, на переходном этапе к рынку и в современных условиях (с. 47-93). Убедительно, на мой взгляд, обоснованы системные противоречия экономических интересов, которые не были разрешены на всех этапах развития национальной экономики и играют сдерживающую роль в условиях модернизации российского общества. В книге рассмотрены трудности структурирования современных интересов, вызванные обновлением экономических процессов. Дан выборочный анализ противоречий экономических интересов в сфере труда и капитала, администрирования бизнеса, в институте собственности и других в условиях наличия законотворческих «ниш» при появлении новых инструментов рыночного и вне рыночного регулирования.

Считаю важным отметить, что авторы, исследуя экономические отношения и интересы, сочли необходимым, учитывая неизбежность кризисных явлений экономического развития, отразить свое видение процесса изменения системы экономических интересов во время кризиса (с. 94-104). Благодаря таким уточнениям реальных явлений в экономике, наверное, и достигается выявление объективных правил жизни. К тому же кризисы в российской экономике, как представляется авторам анализируемой книги, демонстрируют ее способность к восприятию как внешних, так и внутренних вызовов. К последним, отмечают авторы монографии, относятся территориальную разобщенность национальной экономики, разноуровневость регионального развития.

В рецензируемой работе авторами обозначены следующие проблемы российского общества, вытекающие из разновекторности региональных экономических интересов: отказ от территориального закрепления производительных сил на крупных территориально-производственных комплексах; технологическая изоляция от развитых стран мира большинства регионов страны; производство неконкурентоспособной потребительской продукции низкого качества; «стяжка» на себя сырьевых зон России свободных капиталов и квалифицированной рабочей силы; «выживание» закрытых административно-территориальных образований и монопрофильных поселений; рост стоимости жизни и издержек производства в удаленных от основных транспортных трасс страны регионов и др. (с. 104-112). Данный перечень проблем не является, наверное, исчерпывающим, но позволяет подчеркнуть остроту проблематики исследования для национальной экономики.

В заключительной, третьей, главе представлено авторское понимание механизмов реализации экономических интересов (с. 113-159). На мой взгляд, авторы рецензируемой монографии успешно справились с задачей довольно сложного порядка. С одной стороны, им нужно было выбрать самые «болевые» точки в системе экономических интересов, применив при этом политэкономический подход, с другой стороны, необходимо было выявить принципы функционирования механизмов реализации экономических интересов в качестве экономических механизмов, их структурных элементов, функциональных особенностей с позиции институционализма. В качестве «болевых» точек были рассмотрены интересы рейдерства, коррумпированной бюрократии, оппортунистического лоббизма. Определены области наиболее коррумпированных сфер

деятельности в современной России (с. 148).

При рассмотрении основных принципов функционирования механизмов реализации экономических интересов авторами выдвигается и, по-моему, достаточно аргументировано обосновывается тезис о преимуществах формирования общественного порядка, основанного на интересах, за счет политико-экономических средств (с. 125-132). Считаю значимым и интересным тот факт, что авторы не относятся к взаимодействию рыночного и вне рыночного механизмов реализации экономических интересов как к «сообщающимся сосудам», когда рынок заполняет те ниши, откуда ушло государство и наоборот. По мнению авторов, этим как раз и объясняется несовершенство механизмов реализации экономических интересов, так как они имеют свои границы и возможности. Хочется отметить новизну авторского подхода при определении границ влияния государства и рынка на экономические интересы и мотивы хозяйствующих субъектов. Под категорией «экономическая граница» они понимают предельность возможностей изменения хозяйствующими субъектами за счет собственных ресурсов сложившейся экономической практики в рамках действующего законодательства. На основании этого ими делается вывод, что экономическая граница существенно ограничивает экономическую власть хозяйствующего субъекта, когда она четко «прочерчена» в законодательстве, и объясняет стремление любого хозяйствующего субъекта расширить рамочные возможности своей экономической деятельности. Вывод авторов лаконичен: если границы определены точно, то есть с максимальной возможностью для всех участников общественного воспроизводства, то в работе механизма появляется системность, приводящая к более эффективной экономической политике. Обозначение границ влияния государства и рынка на экономические интересы и мотивы хозяйствующих субъектов позволяет оценить реальные возможности взаимодействия рыночного и вне рыночного механизмов реализации интересов в рамках «коридора» их взаимовыравнивания с целью повышения эффективности хозяйственного механизма определенного социально-экономического уклада. В.П. Шпалтаков и Е.В. Панюшкина считают, что дальнейшее изучение и более точное определение границ рыночных и вне рыночных механизмов реализации экономических интересов, использование «коридора» их взаимовыравнивания позволят определить пути совершенствования практики.

Таким образом, рецензируемая книга в целом заслуживает положительной оценки как актуальная, новаторская и практически значимая работа, решающая важную научную проблему. В то же время хотелось бы заметить, что в ней неправомерно обойдена новая постановка вопросов согласования/несогласования экономических интересов, содержащихся в работах Е.Е. Николаевой, Л.А. Карасевой и других авторов, о которых сообщал наш журнал. Незначительно представлены подходы авторов нового научного направления – теоретической экономики. Однако это не изменяет общей положительной оценки рецензируемой монографии.

В заключение следует отметить, что представленный в монографии авторский подход В.П. Шпалтакова и Е.В. Панюшкиной является существенным вкладом в экономическую теорию, представляет интерес для исследователей разных научных школ и может служить теоретическим базисом для новых исследований по указанной актуальной проблематике.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ О.С. РОМАНОВОЙ «ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОПЫТ АНАЛИЗА ОБЩЕГО КОРПОРАТИВНОГО ИНТЕРЕСА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ»

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
кафедра экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Автором монографии «Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры» является доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный политехнический университет» Романова О.С. Данное научное исследование выполнено в рамках подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук¹.

Важное достоинство монографии Романовой О.С. заключается в концептуальном подходе к исследованию организационной культуры как слагаемому внутренней деловой среды корпорации и одновременно элементу мотивационного механизма предприятия. В литературе преобладает социально-психологическая концепция в трактовке организационной культуры, когда в зоне творческих изысканий оказываются такие вопросы, как трактовка организационной культуры как, по существу, психологического феномена, выявление ее влияния на мотивацию и поведение сотрудников в корпорации, исследование организационной культуры в рамках управления персоналом. В монографии Романовой разработана иная концепция, в основе которой лежит совместный корпоративный интерес участников хозяйственной деятельности предприятия. Данная концепция представляет собой синтез политико-экономических и организационно-управленческих идей.

Авторская концепция включает в себя следующие элементы. Во-первых, трактовка организационной культуры на базе корпоративного интереса, при этом сам этот феномен аналитически разделен на четыре части. Во-вторых, сам механизм организационной культуры, которая должна непрерывно поддерживаться, раскрыт с помощью с таких понятий, как стиль руководства, трудовая дисциплина, корпоративная этика. В-третьих, не просто показана взаимосвязь экономического и социального аспектов эффективности (об этом пишут многие), а сделан акцент на проблемы согласования интересов и преодоления отчуждения труда (эти моменты в существующей литературе явно недооцениваются).

¹ Романова О.С. Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры [Текст] / О.С. Романова: монография. – Иваново: Прессто, 2013, - 196 с.

В первой главе рассматривается общий корпоративный интерес как база формирования организационной культуры, анализируются и классифицируются различные точки зрения на проблему организационной культуры, излагается авторская трактовка этого понятия.

В последующих главах на основании изучения опыта формирования общего корпоративного интереса в нескольких организациях обосновывается состоятельность разработанной автором теоретической схемы исследования организационной культуры.

Рассмотрим основные пункты новизны и полезности научного исследования Романовой О.С., представленные в монографии «Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры».

Особую ценность для экономической теории представляет вывод об объективно-субъективной основе формирования организационной культуры, базой для которой выступает общий корпоративный интерес. Кроме того, необходимо отметить, что введение в оборот экономической категории «общий корпоративный интерес» является важным методологическим приемом, позволяющим обосновать тезис о том, что объективная основа формирования организационной культуры должна рассматриваться в рамках социально-экономических отношений.

Существенная теоретическая ценность и новизна исследования Романовой О.С. в ее концептуальности, в создании собственной оригинальной системы взглядов на организационную культуру, которая рассматривается не только и не просто как психологический феномен, а исследуется в связи с экономическими отношениями и интересами.

Вклад О.С. Романовой в исследование темы заключается, прежде всего, в разграничении теоретического (политико-экономического) и организационно-управленческого аспектов. Благодаря этому разграничению определяется, какие проблемы являются прерогативой экономической теории, а какие вопросы остаются в ведении организации и управления предприятием. Теоретическое видение связано с субстанционально-сущностным подходом, в то время как организационно-управленческий аспект исследуется с помощью обычных приемов экономического анализа.

Суть политэкономического взгляда на организационную культуру заключается в том, что Романова О.С., опираясь на понятие корпоративного интереса и определяя его структуру, говорит о возможности и необходимости познания этого типа интересов. Адекватно воспринимаемый всеми участниками корпоративный интерес, по представлению автора работы, может сформироваться как организационная культура предприятия. Последняя, будучи сформирована, становится фактором производства в том смысле, что обеспечивает дополнительную производительность труда и в целом дополнительную эффективность производства.

Представляет интерес сам подход к проблеме корпоративного интереса как совместного интереса всех участников хозяйственной деятельности на предприятии. С одной стороны, в экономическом интересе каждого из участников обнаруживаются общие моменты, например, заинтересованность в надежной работе предприятия, в эффективном сочетании краткосрочных и долгосрочных целей, в обеспечении связи между заработком и уровнем производительности труда и т.д. С другой стороны, на предприятии различными способами осуществляется согласование интересов участников, этим самым создается еще одна объективная основа для формирования общего корпоративного интереса. Автор показывает, что организационная культура, возникающая на основе осознания участниками общности своих интересов, становится не просто предметом пристального внимания администрации, но объектом управления и даже манипулирования.

Сама трактовка организационной культуры в непосредственной связи с корпоративным интересом, отличаясь признаками новизны, является теоретически состоятельной и практически

ценной. Автор ставит вопрос о степени осознания участниками совместного корпоративного интереса, переводя тему из сферы политико-экономического анализа в область организации управления производством, включая тематику совместной трудовой активности участников. Организационная культура рассматривается исключительно как позитивное явление, тем самым снимается вопрос о так называемой «отрицательной» организационной культуре. Важной заслугой автора монографии можно считать обоснование предложенной авторской теоретической модели изучения организационной культуры, которая может быть применима в качестве универсальной.

Целью изучения организационной культуры конкретных организаций в рамках данной монографии является доказательство состоятельности теоретической схемы ее исследования. Для этого исследуются организационные культуры ряда организаций, придерживаясь следующей логической схемы. Начинать описание организационной культуры целесообразно с характеристики организации, в которой бы отражались благоприятные предпосылки к формированию изучаемого явления. Далее речь должна идти о востребованности и формах эффекта от ее развития. Важным этапом в исследовании организационной культуры является, на наш взгляд, рассмотрение ее структуры и построение механизма взаимодействия отдельных элементов. Основными элементами организационной культуры, согласно авторской трактовке, являются убеждения и ценности, правила и нормы, образцы поведения, традиции и символика. Кроме того, следует отдельно рассматривать внешние и внутренние формы проявления организационной культуры, к которым относятся уровень социального развития организации, принятая система стимулирования, культура труда и культура производства, стиль руководства, корпоративная этика, деловая репутация и имидж организации. Вместе с тем следует акцентировать внимание на влиянии видов деятельности и форм собственности организации.

В результате изучения монографии Романовой О.С. «Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры» следует, на мой взгляд, полностью согласиться с автором, что в рамках одной организации можно создать организационную культуру, основанную на общем корпоративном интересе при условии согласования интересов участников хозяйственной деятельности.

Основные выводы и положения, сформулированные автором монографии, представляются достоверными и обоснованными. Они обосновываются методологически, то есть адекватными методологическими подходами, содержательностью и логической непротиворечивостью теоретических аргументов, творческим использованием литературных источников, обширным фактическим материалом.

Теоретическая ценность исследования обеспечивается хорошей методологической основой, когда в основу исследования взят корпоративный интерес. Работа логически выдержана, поскольку содержательный аспект дополнен функциональным аспектом, а естественным завершением исследования является проблематика социальной и экономической эффективности. Практическая значимость монографии определяется постановкой того круга вопросов, который реально волнует руководителей и коллективы промышленных предприятий.

Несколько слов о полезности исследования Романовой. Поскольку в нем раскрыта «анатомия и физиология» организационной культуры с позиции соединения политико-экономических и организационно-управленческих идей, работа имеет ценность как для научных сотрудников (для них интересна разработанная Романовой концепция), так и для практических работников (для них полезно представление организационной культуры в виде четырех блоков и существенен механизм ее поддержания и укрепления).

Результаты исследования могут быть использованы и в деятельности научных учреждений, разрабатывающих политику внутрикорпоративной деловой среды и мотивационных механизмов

предприятия, и в работе промышленных предприятий, для которых актуальны темы повышения уровня управления, установления нормальных отношений между начальствующим составом и подчиненными, согласования интересов участников хозяйственной деятельности.

В целом работа ориентирована на уровень промышленного предприятия (объединения). Основные положения и выводы монографии полезно применить в учебном процессе в системе высшего и среднего специального образования. Так, на ее базе можно разработать специальный курс. Вообще, подобного рода работы важны и для организации управления производством и для организации учебного процесса, поскольку работы такого типа серьезно приближены к производству.

К 195-ЛЕТИЮ КАРЛА МАРКСА

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии *Metaepistemia Universum* г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, МАРКСОВЕДЫ!

Сердечно поздравляю всех вас и каждого в отдельности со *195-летием* со дня рождения *Карла Маркса* (5 мая 1818 года, г. Трир, Германия) – автора самого **Великого экономического произведения всех времён и народов – «Капитала»**, «питательным молоком» которого мы все, последующие поколения экономистов (и не только) всех стран мира, вскормлены (независимо от того, осознаём это или нет, нравится это или нет, хорошо это или плохо).

Дай бог, чтобы мы, современные и будущие исследователи, развивали фундаментальные идеи «Капитала» и почитали добрые интеллектуально-духовные традиции, заложенные *Великим Карлом Марксом*.

Да будет так!

С искренним пожеланием, **Алиев Урак Жолмурзаевич**, вице-президент образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Казахстан), д.э.н., профессор, президент Общественной академии «Universum-Metaepistemia», действительный член философско-экономического учёного собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, академик Академии философии хозяйства (Россия).

Немного о Марксе:

1. Фрэнсис Уин (британский биограф К. Маркса): «История XX века во многом определялась борьбой между сторонниками и противниками Маркса... Мысли Маркса трансформировали сами **предметы** изучения экономики, истории, географии, социологии и литературы. После Иисуса Христа ни один человек не вызывал всеобщего поклонения и в то же время не был настолько неправильно истолкован».

2. Кильман К. по поводу критиканства в адрес К. Маркса: «Мудрость задним числом – самая дешёвая мудрость, так как она сочетается с тупой надменностью и нескрываемым злорадством».

3. Марк Блауг: «В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает жить и всё ещё актуален как не один из авторов, которых мы рассматривали... Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он «сопротивлялся» всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим».

4. Бжезинский З. «Марксизм представляет собой наиболее влиятельную теорию нынешнего столетия».

5. Гэлбрэйт Дж.К.: «Карл Маркс настолько велик и значителен, чтобы оставить его только марксистам». И т.д. и т.п.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

К 80-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА В.М. МЕЛИХОВСКОГО

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. Ярославский государственный технический университет, заведующий кафедрой экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Время летит быстро, одаряя или ударяя нас институциональными точками на пути жизни, именуемыми юбилеями. Сегодня мы поздравляем с таковым нашего коллегу, профессора Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Виктора Михайловича Мелиховского. Так получилось, что вся жизнь юбиляра проходит на берегах великой русской реки Волги. Родился Виктор Михайлович в Ульяновске (отец учитель, мать библиотекарь). Жена Виктора Михайловича – Пехтелева Надежда Ивановна (1933-2012) – была родом из Астрахани, много лет работала доцентом кафедры политэкономии – экономической теории Ярославского государственного технического университета, неоднократно выступала соавтором научных публикаций Виктора Михайловича. Надежда Ивановна навсегда запомнится нам как замечательный человек, творческий преподаватель и ученый.

Виктор Мелиховский закончил среднюю школу в Ульяновске в 1951 году с золотой медалью и поступил в Казанский университет, который окончил в 1956 году с отличием. В качестве соискателя кафедры политэкономии Казанского университета в 1956-1959 гг. сдал экзамены кандидатского минимума по политэкономии. С работой в научном фонде государственного музея истории Татарстана в 1956-57 гг. были связаны первые публикации сегодняшнего юбиляра. Так сформировался блок его научных интересов в области политэкономии и экономической истории.

С 1961 года Виктор Михайлович начал работу ассистентом в Казанском финансово-экономическом институте, проводил занятия по экономической истории и политэкономии. В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию в Московском финансовом институте по проблемам профессионального разделения и перемены труда. С того времени сложилась у В.М. Мелиховского, как он сам считает, стойкая привязанность к изучению экономики труда, которая в дальнейшем стала интересом к теории факторов производства. С декабря 1972 года по настоящее время юбиляр работает в Ярославском государственном университете, сначала доцентом, а затем профессором. В 1987 году защитил докторскую диссертацию в Ивановском государственном университете на тему о проблемах распределения дохода по труду.

Важное значение в биографии профессора Мелиховского имело участие в деятельности научной школы великого ученого – профессора А.И. Кащенко, создателя теории непосредственно общественного продукта как первичной клеточки становившейся новой экономики. В русле этой концепции Виктор Михайлович осуществляет руководство исследовательской работой аспирантов, редактирование научных сборников. В 1981-1990 гг. наш юбиляр был ученым секретарем диссертационного совета по экономической теории в Ярославском университете, то есть являлся ближайшим сподвижником Александра Ивановича, возглавлявшего тогда этот совет. В 1989-2006 гг.

профессор Мелиховский работал заведующим кафедрой экономической теории ЯРГУ имени П.Г. Демидова.

Перестройка и переход на новую модель хозяйствования в России в начале 90-х годов внесла существенные изменения в научные планы юбиляра. Овладение большим массивом новой информации позволило ему усовершенствовать преподавание экономической теории, усилить подготовку новых молодых кадров. Одновременно он продолжал консультирование преобразования научной школы профессора А.И. Кащенко в научное направление по теории и методологии современного учения о факторах производства. Всего под научным руководством В.М. Мелиховского с 1982 года защитили кандидатские диссертации 30 соискателей, в том числе 17 человек в 1993-2013 гг. Несколько его учеников уже защитили докторские диссертации (И.В. Разумов, О.А. Эткало, М.Н. Рудаков). В это 20-летие Виктор Михайлович продолжал активно работать в составе диссертационных советов при Костромском и Ярославском университетах, многократно выступал в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям.

Всего юбиляр имеет научных и учебно-методических публикаций – 121, в том числе научных – 93, методических – 28. Виктор Михайлович награжден почетными званиями «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» и «Почетный работник высшей школы Российской Федерации».

В научной деятельности профессора Мелиховского, как считает он сам, сложились три этапа. Первый – «казанский» – как период становления ученого, второй – ярославский «советский» – как годы развития, третий – продолжение ярославского – как дальнейшее совершенствование. В итоге сформировалась авторская модель профессиональной деятельности. У каждого творческого человека она специфична. Первый ее элемент – это работа со студентами с обязательной разработкой авторских учебных курсов. Второй элемент – это подготовка кадров высшей квалификации с помощью аспирантуры. И третий – это участие вместе с учениками в разработке современной теории факторов производства. Данная модель показала свою достаточно высокую эффективность.

Сегодня профессор Виктор Михайлович Мелиховский в строю и в отличной форме, полон новых больших творческих планов в научной и преподавательской работе. Мы желаем юбиляру успешного выполнения этих планов, крепкого здоровья и новых юбилеев!